Факультет филологии

Кафедра романской филологии и методики преподавания французского языка

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление подготовки 45.04.02. Лингвистика

Особенности функционирования латинской терминологии в художественном дискурсе

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена проблеме изучения особенностям функционирования латинской терминологии в художественном дискурсе. В работе исследуются функциональные особенности терминологической лексики в художественном тексте. Используя метод контекстного анализа, автор определяет зависимость семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Основной текст выпускной квалификационной работы изложен на 69 страницах и приложения.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определены объект, предмет исследования, его цель и задачи, новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования, приведены сведения об апробации работы.

В первой главе рассмотрены особенности общелингвистические принципы изучения художественного дискурса, лингвистический статус латинской терминологии в художественном дискурсе и теория стилистического контекста.

Во второй главе представлены анализ терминологии в тексте художественного произведения, алгоритм и результаты контекстного анализа.

Заключение содержит основные выводы выпускной квалификационной работы.

Abstract

The paper is devoted to the problem of studying the possibilities of using Latin terminology in artistic discourse. The paper deals with the functional features of terminological vocabulary in an artistic text. Using the method of contextual analysis, the author determines the dependence of semantics on Latin terminology on the scope of contextual indication in artistic discourse.

This paper consists of introduction, two chapters, the conclusion and the list of the used literature. The main text of final qualification work state on 60 pages.

In the introduction, relevance of the chosen subject proved, an object, an object of research, its purpose and tasks formulated, material and methods of a research presented, novelty, the theoretical and the practical importance defined, data on approbation provided.

The first chapter describes the features of the general linguistic principles of the study of artistic discourse, linguistic status of Latin terminology in the artistic discourse and the theory of stylistic context.

The second chapter presents the analysis of terminology in the artistic discourse, the algorithm and the results of contextual analysis.

The conclusion contains the main conclusions of the graduate qualification work.

Содержание

Введение.....10
1 Теоретические аспекты изучения терминов на латинском языке.....13
1.1 Общелингвистический подход к изучению художественного дискурса.....13
1.2 Лингвистический статус латинской терминологии в художественном дискурсе.....16
1.3 Теория стилистического контекста.....23
2 Исследование влияния объема контекстуальной индикации на семантику латинской терминологии.....28
2.1 Латинская терминология в художественном тексте.....28
2.1.1 Особенности функционирования латинской терминологии в рассказах А.П. Чехова.....30
2.1.2 Особенности функционирования латинской терминологии в романе М. Леви «Et si c'était vrai».....33
2.1.3 Особенности функционирования латинской терминологии в романе А. Хейли «The Final Diagnosis».....37
2.2 Определение зависимости семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе (контекстный анализ).....40
Заключение.....62
Список использованных источников.....66
Приложение А Латинская терминология в художественном дискурсе……..70

Введение

В современной лингвистике наблюдается постоянный рост интереса к проблемам терминологии, т.к. развивается специальная лексика, которая обеспечивает коммуникацию представителей различных областей знаний и научных дисциплин. Это вызвано актуальностью изучения терминологии не только в общелитературном языке, но и в языке художественной литературы.

Под термином понимается слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности (Н.В. Васильева). Основная функция термина состоит в точном и однозначном выражении научного понятия. Термины на латинском языке составляют базу всей научной терминологии в европейских языках. В настоящее время латинская терминология довольно широко используется в юридической сфере, образовании, медицине, зоологии и ботанике. Также латинский является официальным языком римско-католической церкви. Но следует отметить, что латинские термины также можно встретить и в художественной литературе для создания атмосферы прошлого, характеристики персонажей-врачей, богослужителей, юристов, создания магического эффекта при использовании волшебных слов и заклинаний.

Для нас представляет интерес употребление терминологии в художественных произведениях. Под художественным дискурсом мы понимаем коммуникативный акт, с помощью которого писатель в своих произведениях пытается воздействовать на духовное пространство читателя, его систему ценностей, знаний.

Лингвистическая наука накопила относительно небольшую теоретическую базу и практический опыт в области употребления специальной лексики в художественном тексте. Исследователями были защищены следующие диссертации в этой области знаний: «Термины в художественной речи» (Х. Шамсиддинов, 1984), «Стилистические аспекты функционирования терминологической лексики в художественном тексте» (С.В. Лобанов, 2003), «Функции специальной лексики в художественном текст» (Е.В. Панаева, 2006), «Термин в современном художественном произведении» (Д.А. Разоренов, 2006).

Актуальность исследования обусловлена интересом к изучению проблем терминологии не только в языке вообще, но и в художественном дискурсе, а также наличие практического материала для анализа.

Объектом исследования является художественный дискурс.

Предметом исследования стали функциональные особенности латинской терминологии.

Материалом исследования послужила медицинская лексика из художественных произведений с медицинским сюжетом русских, французских и английских авторов (А.П. Чехов «Жены артистов», «Два романа. Роман доктора», «Скучная история (из записок старого человека)», «Устрицы», «Сельские эскулапы», «Анюта», «И то и се. Письма и телеграммы», «Интриги»,

«Масленичные правила дисциплины», «Свидание хотя и состоялось, но...», «Ярмарочное «итого», «Аптекарша», «Репетитор», «Ариадна», «Блины», «В аптеке», М. Леви «Если только это правда», А. Хейли «Окончательный диагноз»), из которых выделено 150 терминов.

Цель исследования состоит в выявлении зависимости семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе.

Достижению поставленной цели служит решение следующих **задач:**

1) изучить теоретический опыт исследования художественного дискурса;

2) рассмотреть лингвистический статус латинской терминологии в художественном дискурсе;

3) обосновать применение теории стилистического контекста для исследования влияния объема контекстуальной индикации на семантику латинской терминологии;

4) выявить особенности функционирования латинской терминологии в художественных произведениях;

5) определить зависимость семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе (контекстный анализ).

Теоретическую базу данного исследования составили теории и положения, разработанные:

1) в области лингвистики, теории дискурса – в работах В.И. Карасика, В.И. Тюпа, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой, Ю.С. Степанова, А.А. Гируцкого, И.В. Арнольд;

2) в области терминоведения – в работах Б.Н. Головина, В.М. Лейчика, А.В. Суперанской, Г.О. Винокура, С.В. Гринев-Гриневича, Н.В. Васильевой, С.В. Лобанова, Д.А. Разоренова;

3) в области латинского языка – в работах М.Н. Чернявского, С.А. Бельского, Ю.И. Городковой, Л.В. Долгушиной;

4) в области художественного дискурса – в работах Х. Шамсиддинова, Е.В. Панаевой, Ю.Б. Жидковой, А.А. Немыки, А.Н. Пешкова.

Положения, выносимые на защиту:

1) особенности функционирования латинской терминологии в художественных произведениях состоят в том, что термины выполняют две важные функции: номинативно-описательную и художественно-образную;

2) зависимость семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе проявляется в том, что объем контекста (минимальный, развернутый или расширенный), в котором мы анализируем терминологическую единицу, влияет на распознавание эксплицитного и имплицитного смыслов, а также на установление наличия скрытых авторских установок при употреблении терминологии в художественном дискурсе.

Для достижения поставленных задач были использованы следующие **методы** исследования:

1) общенаучные методы и приемы: анализ, синтез;

2) лингвистические методы: сравнительно-сопоставительный метод, метод классификации, сплошной выборки, контекстного анализа.

Научная новизна работы заключается в том, что:

1) в работе выявлены основные функции терминологической лексики в художественном дискурсе;

2) проведен контекстный анализ медицинских терминов в художественном дискурсе с позиции семантики и прагмалингвистики;

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование расширяет представление о функциях терминологии в художественном тексте вообще и латинской терминологии в частности. Выявленные особенности функционирования специальной лексики вносят вклад в развитие терминоведения.

Практическая значимость определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в вузовских курсах по латинскому языку, стилистике, спецкурсах по терминоведению, теории дискурса. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания английского, французского и латинского языков, а также для составления учебных и методических пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты данной работы были представлены в докладе на международной научно-практической конференции «Филологические чтения» (Оренбург, 2018). Результаты работы отражены в статьях, опубликованных в сборниках XVII и XX Международного научно-исследовательского конкурса «Лучшая студенческая статья 2018, 2019» (г. Пенза, 2018, 2019), в том числе в издании, рекомендованном ВАК Министерства науки и высшего образования РФ – Балтийском гуманитарном журнале (Калининград, 2019).

Диссертационное исследование обсуждалось на заседаниях кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка.

Цели и задачи определили следующую **структуру научного исследования:** работа состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения, списка источников, приложения.

1 Теоретические аспекты изучения терминов на латинском языке

1.1 Общелингвистический подход к изучению художественного дискурса

В современной науке понятие «дискурс» не имеет однозначного определения, что приводит к возникновению дискуссий не только по поводу содержания понятия, но и по поводу его правильного произношения. Дискурс является достаточно разработанным и пограничным научным объектом. В свою очередь В.И. Карасик отмечает, что дискурсивные исследования являются междисциплинарной областью знаний, интерес к которым наблюдается в лингвистической, психологической, социологической, этнографической, стилистической и философской областях знаний, включая семиотическое направление в литературоведении. Таким образом, термин «дискурс» обладает широким понятийным аппаратом [16].

По мнению Н.Д. Арутюновой (статья «дискурс», лингвистический энциклопедический словарь) дискурс определяется связным текстом, включающим различные факторы: экстралингвистические, социокультурные, прагматические, психологические и т.д. Он рассматривается с точки зрения событийного плана [33]. Дискурс является целенаправленным социальным действием, составляющей взаимодействия людей и их когнитивных процессов, речью «погруженной в жизнь». Это служит причиной того, что «дискурсом», в противовес «тексту» нельзя назвать древние тексты и тексты, которые не имеют непосредственного отношения к живой жизни [1].

В.И. Карасик даёт свое определение дискурсу. Дискурс у исследователя окружён ситуацией общения, для него характерны разнообразные измерения, а также лингвокультурная, структурно-лингвистическая, прагмалингвистическая, психолингвистическая и социолингвистическая области изучения [15].

Е.С. Кубрякова разделяет мысли О.В. Александровой относительно того, что дискурс является когнитивным процессом, относящимся к речепроизводству, то есть созданию речевых произведений. Текст же считается результатом речепроизводства, ему присуща законченная и зафиксированная форма [17].

Согласно Ю.С. Степанову, дискурс является особым использованием языка, что отражается в особой семантике, особых правилах употребления слов в речи, синтаксисе, особой лексике и грамматике. По мнению учёного, это приводит к созданию особого, «альтернативного» мира [29].

По мнению В.И. Тюпы, дискурс – коммуникативное событие, то есть единое событие субъекта, объекта и адресата некоторого единого высказывания [38].

В зарубежном языкознании понятие «дискурса» также имеет много трактовок. Канадский лингвист Ф. Генри (F. Henry) понимает под дискурсом –

язык, определяемый социальными условиями его использования, тем, кто его использует и при каких условиях [48].

Итальянский языковед М. Сарачени (M. Saraceni) понимает дискурс как способ представления знаний, совокупность тематически соотнесенных текстов [59].

Кроме того, Ж.П. Джи (J.P. Gee) считает, что дискурс всегда определяется через соотношение или противопоставление другим дискурсам в одном смысловом поле [43].

Т. Блур (T. Bloor) рассматривают понятие «дискурса» в противопоставлении понятию «текст». По их мнению, «текст» относится к фактическим письменным или устным данным, а «дискурс» относится ко всему акту общения, необязательно устному [39].

Также Н.Д. Арутюнова отмечает, что анализ дискурса – это междисциплинарная область знания, в которой наряду с лингвистами участвуют социологи, психологи, специалисты по искусственному интеллекту, этнографы, литературоведы семиотического направления, стилисты и философы [1]. Мы можем прийти к выводу, что дискурс анализируется и исследуется с различных научных подходов, однако все они объединены несколькими главными положениями: природа языка проявляется в динамической, коммуникативной модели, основой которой служит совместная деятельность людей, передающих в ходе коммуникативного акта свои эмоции, обменивающихся знаниями и пытающихся повлиять на своего собеседника [1]. Коммуникация оформлена коммуникативной ситуацией с учётом культурного контекста. Участники коммуникации, а также выбранные ими языковые средства играют определяющую роль в процессе коммуникации. Наконец, текст является результатом процесса коммуникации и существует в нескольких измерениях [27].

П. Бейкер (P. Baker) и С. Эллис (S. Ellece) пишут, что дискурс также можно использовать для обозначения конкретных контекстов использования языка, и в этом смысле он становится похожим на такие понятия, как жанр или тип текста. Например, мы можем концептуализировать политический дискурс (язык, используемый в политическом контексте), медиа-дискурс (язык, используемый в СМИ), медицинский дискурс (язык, используемый в медицине). Кроме того, некоторые авторы рассматривают дискурс как связанный с конкретными темами, такими как дискурс об окружающей среде [39].

В.И. Карасиком представлена типология дискурса, характеризующаяся наличием персонального и институционального типов. Персональный дискурс предполагает, что говорящий здесь рассматривается сквозь призму внутреннего мира, в то время как в институциональном в качестве говорящего выступают определённые социальные институты. Персональный дискурс имеет две главные разновидности, именуемые бытовым и бытийным общением [15].

Говоря о бытийном общении, стоит отметить, что оно характерно для хорошо знакомых людей. Главной целью бытового дискурса является

поддержание контакта и решение повседневных проблем. Бытийное общение раскрывается в богатстве внутреннего мира говорящего, оно отличается развёрнутостью, смысловой содержательностью и задействованием всевозможных форм речи, присущих литературному языку. Бытийный дискурс реализуется в виде монолога, используемого как средство установления контакта с реципиентом в литературных произведениях, философских и психологических интроспективных текстах [16].

В институциональном дискурсе, по мнению В.И. Карасика, общение ограничено рамками статусно-ролевых отношений. В свою очередь, институциональный дискурс охватывает политический, медицинский, спортивный, научный, административный, военный, юридический, религиозный, дипломатический, юридический и остальные его разновидности. В институциональном дискурсе существует два системообразующих признака, представленные целями и участниками общения. К примеру, в медицинском дискурсе целью является предоставление квалифицированной медицинской помощи пациенту. Главные участники рассматриваемого дискурса – это агенты (лица, представляющие определённый институт) и клиенты (люди, которые обращаются к социальным институтам). К примеру, в медицинском дискурсе участниками будут врачи и их пациенты [15].

При исследовании любого типа институционального дискурса В.И. Карасиком предложено рассматривать различные компоненты, характеризующиеся 1) участниками; 2) хронотопом; 3) целями; 4) ценностями (в том числе и ключевым концептом); 5) стратегиями; 6) материалами (тематикой); 7) разновидностями и жанрами; 8) прецедентными (культурогенными) текстами; 9) дискурсивными формулами [16].

Художественный текст с давних пор является объектом внимания исследователей с самых разных позиций и в самых разных его аспектах. Отметим, что Т.А. Ван Дейком сделано важное замечание по поводу невозможности рассмотрения художественных произведений в виде набора тех или иных дискурсов, отличающихся только специфическими лингвистическими свойствами. Художественный дискурс своими грамматическими и семантическими признаками практически неотличим от других видов дискурса. По этой причине Т.А. Ван Дейк определяет специфику художественного дискурса сквозь призму его прагматических функций. Он не считает верным мнение относительно того, что художественный дискурс, воспринимаемый как отдельный коммуникативный акт, характеризуются традиционными целевыми установками – вопросом, угрозой, обещанием, утверждением, обещанием и т.п. Художественный дискурс целенаправлен на то, чтобы писатель посредством своего произведения оказывал воздействие на читателя как носителя особого духовного мира, системы ценностей и знаний [1].

Согласно Т.Ф. Плехановой, художественный дискурс отличается созданием «возможного мира», то есть особой версией, моделью мира. Дискурс – это динамический процесс, в который вовлечены автор и читатель, а также

языковые, социально-интеракциональные и культурные особенности. Социально-индивидуальная действительность, выражаемая концептами, категориями и иными смыслопорождающими процессами речи, является дополнительным инструментом создания художественного дискурса. Дискурс нельзя трактовать только как форму коммуникативной деятельности, служащей описанию социального и индивидуального мира. Он предусматривает включение как индивидуального (личных чувств и мыслей), так и социокультурного опыта (окружающая действительность) [27].

Соответственно, художественную литературу можно рассматривать как дискурс людей о людях и для людей. Каждый человек, будучи социально сложившейся личностью, обладает различными социальными ролями, которые программируют его на определенное поведения и способы проявления эмоций в тех или иных условиях. Благодаря художественному дискурсу человек может исследовать комплекс «субъектных позиций» с целью представления себя в новой роли, которая в реальности для него недоступна. Таким образом, человек критически анализирует имеющиеся у него субъектные позиции, природу и синтез объективности, что обусловлено нравственным влиянием литературных произведений.

В функциональное многообразие художественного дискурса также входит развитие чувства общности и идентичности читателя. Имеется ввиду, что читатель может ставить себя на место персонажей в обозначенной социальной позиции и чувствовать себя причастным, ощущать общность с конкретной социальной группой, ценности которой импонируют ему [27].

Таким образом, понятийный диапазон термина «дискурс» широк. Каждый исследователь трактует его по-своему. Дискурсом называют и речь, погруженную в жизнь; и связный текст, взятый в событийном аспекте; и когнитивный процесс, связанный с речепроизводством; и коммуникативное событие. В свою очередь, художественный дискурс подразумевает особый характер взаимоотношений и взаимодействия между писателем и читателем. Художественный дискурс позволяет читателю вообразить себя в той обстановке, которая недоступна ему в реальной жизни или в которой он еще не оказывался. Общелингвистические аспекты изучения художественного дискурса заключаются в том, что он имеет многообразный и неоднородный характер и может состоять из других видов дискурса (научного, медицинского, юридического и других).

1.2 Лингвистический статус латинской терминологии в художественном дискурсе

Для нас представляет интерес вопрос о том, как действует специальная лексика при всех своих особенностях в определенных рамках художественного текста. Рассмотрим понятие «термин». Н.В. Васильева дает следующее определение «термина». Термин (от лат. terminus – граница, предел) является

лексической единицей, обозначающей понятие, которое относится к специальной области знаний или деятельности [38].

Б.Н. Головиным термин определён словом или подчинительным словосочетанием, которое характеризуется специальным значением, выражением и формированием специального понятия, и употреблением с целью восприятия и усвоения конкретного научного и профессионального-технического объекта или класса объектов с присущими им отношениями 10].

По определению А.В. Суперанской, термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему определенной области профессиональных знаний. Термин – основной понятийный элемент языка для специальных целей [32].

В современной науке термин считается специальным словом, которое служит для вербализации научного понятия. Научные понятия являются обязательными фактами научных концепций, сформированные в результате теоретических обобщений. Дефиниция раскрывает значение терминов. Под дефиницией (лат. definitio «определение») понимают лаконичную формулировку обозначаемого термина, сжатое описание понятийного значения. Г.О. Винокур выражает мнение, что любое слово может выступать в роли термина. В данном случае термин опосредован не особым словом, а особой функцией, которая стоит за этим словом. Эта функция заключается в назывании специальных понятий, наименовании специальных явлений и предметов [8]. Несколько иной взгляд на термин наблюдается у Д.С. Лотте, он разграничивает термин и обычное слово, наделяя первый способностью служить выразителем строго фиксированных понятий, краткостью, отсутствием полисемических, синонимических (как термина, так и его составляющих) и омонимических отношений [20].

В.М. Лейчиком термин определяется как лексема, существующая в конкретном языке и реализующая специальные цели. Данная лексема является обозначением общего (конкретного или абстрактного) понятия определённой концепции в рамках науки [19].

Зарубежные лингвисты также занимаются изучением понятия «термин». Бельгийский лингвист Х. Кокарт (H. Kockaert) определяет термин, как характерное для определенной области знания понятие, которое соответствует одному лингвистическому выражению [52]. Французские лингвисты Ф. Туарон (P. Thoiron) и А. Бежуан (A. Béjoint) утверждают, что термин одновременно является не только единицей научной мысли и языка, но также единицей общения [63].

Французский языковед Д. Кандель (D. Candel) определяет термин, как словесное обозначение понятия на специальном языке. Он может принимать форму слова, группы или комбинации слов (сложный термин или фраза) или сокращенной формы (аббревиатура) [42].

По мнению Дж. Пирсона (J. Pearson), термины – это слова и фразы, образующие специальную лексику определенной области знаний [57].

Проблема определения понятия «термин» вызвана тем, что одни термины распространяются так широко, что уже не осознаются как собственно термины, другие имеют явно специальный характер, но известны большому количеству образованных носителей языка, третьи известны лишь специалистам, что обусловливает точность их употребления [13]. Совокупность терминов и общеупотребительных слов, называющих предметы и обозначающих понятия медицинской области, мы будем считать медицинской лексикой. Стоит отметить, что медицинские термины требуют четкого определения в связи с необходимостью определить четкие границы понятий [46].

Основная функция термина состоит в том, чтобы точно и однозначно выражать соответствующее научное понятие. Термин (научное понятие) есть результат научно-теоретического обобщения, отражение фрагмента определенной научной теории, научной системы знаний [34].

В определениях термина чаще всего раскрывается один существенный признак (например, соотнесенность с научным понятием, системность и т.п.). Термин – наиболее информативная единица естественного языка. Термин – точный носитель информации о научном понятии. Существование терминов в языке не является случайностью, они представляют определённую терминологию. Б.Н. Головиным терминология трактуется как соответствующий конкретной профессиональной сфере деятельности (области знания, техники, культуры, управления) комплекс терминов, взаимосвязь которых охватывает понятийный, лексико-семантический, словообразовательный и грамматический уровни [10].

С.В. Гринев-Гриневич пишет, что терминология – совокупность терминов, используемых в определенной области знания. Терминология – естественно сложившаяся совокупность терминов определенной области знания или ее фрагмента [11].

А.А. Реформаторский представляет терминологию в виде комплекса терминов, характерных для определённых областей знания, деятельности, производства; она образует особый лексический сектор, который легко сознательно регулировать и упорядочивать. В сущности, каждое определение в рамках отечественной терминологии относится к нему [29].

Испанский языковед М.С. Муньос (M.S. Muñoz) считает, что терминология – это наука, изучающая термины, которые являются лексическими элементами, используемыми в специализированных областях знаний. М.С. Муньос выделяет терминографию, под которой понимается теория и практика создания терминов и объединение их в специализированные словари [56].

По мнению румынского лингвиста Д. Протопопеску (D. Protopopescu), терминология – это не совсем новая область исследования. Она возникла из базовой человеческой потребности: идентификации, маркировки или наименования вещей. Несмотря на это, ее точное определение четко не сформулировано, а взгляды исследователей на терминологию как научную дисциплину значительно различаются» [59].

По мнению Ф. Лу, терминология все еще остается неясной областью для многих людей. Можно услышать это слово, встречать с людьми-специалистами, и тем не менее, мы до сих пор не иметь ни малейшего представления о том, какова роль термина и, еще больше, его важность в повседневной жизни [45].

Профессором М.Н. Чернявским было дополнена анализируемая дефиниция, исследователь назвал терминологию комплексом терминов, существующих в профессиональном языке. Но, в данном случае, речь шла уже не о простой совокупности терминов, но о системе, а точнее – терминосистеме с чётко определённым местом для каждого термина и предполагаемыми прямыми или опосредованными взаимосвязями и взаимозависимостями между терминами. Далее он выделял составляющие терминосистемы, именуемые анатомией, клиникой и фармацией [34].

Итальянские лингвисты С. Кастелви (C. Castellvi) и Е. Баго (E. Bagot) отмечают, что общая теория терминоведения занимается изучением формирования и употребления специальных слов, с помощью которых передаются накопленные человечеством знания, совершенствованием существующих терминологических систем, поисками универсальных черт, свойственных терминологиям разных областей знания и оптимальных путей создания новых терминов и их систем [43], а также вопросами национальных и международных систем терминологии [50].

В.М. Лейчик, другой выдающийся терминолог, занимался выделением признаков терминосистемы. Он полагал, что рассматриваемое явление характеризуется целостностью, сравнительной стабильностью (в определённый период времени), структурированностью (иерархичностью, многоуровневостью в случае с большой и комплексной терминосистемой), связностью (присущими логическими связями, выраженными в видо-родовых отношениях, отношениях части и целого, причины и следствия, диагональными связями, отношениями объектов и их признаков; лингвистическими связями: простыми, производными и сложными словами, терминами-словосочетаниями). Таким образом, целостность и относительная устойчивость терминосистем обусловлена ее базовым составам, который составляют термины на латинском и греческих языках [30].

В случае наблюдения явления полисемии определённого слова в обиходном языке, стоит отметить, что, если это слово становится термином, оно характеризуется однозначностью, поскольку область научных знаний требует строгого соблюдения специализации. Термин, существующий в специальной терминологии, можно сочетать с определениями согласованного и несогласованного вида.

Известно, что основу всей научной терминологии в европейских языках составляют именно латинский и греческий языки. Латинская терминология может встречаться в художественных текстах, затрагивающих юридическую, богословную, медицинскую сферы, кроме того в научно-фантастических текстах и произведениях жанра фэнтези, например, Дж. Р.Р. Толкин уподоблял

свои вымышленные языки латыни. Известно, что А.П. Чехов по профессии был врачом и им написано большое количество рассказов с медицинским сюжетом, где он часто использует латинские термины. Например, в рассказе «И то и се (письма и телеграммы)» можно встретить медицинские термины на латыни: «<…> Сидя во втором ряду, я слышал анемические шумы в ее венах. Кашля нет. На сцене ее кутали, что дало мне повод заключить, что у нее лихорадка. Констатирую anaemia (малокровие) и atrophia musculorum (истощение мыщц)» [36]. Д. Браун в романе «Код да Винчи» также использует латинский язык: «<… > Снова хлестнул, уже сильнее. И долго продолжал самобичевание. – Castigo corpus meum (Наказываю тело свое)».

Принимая во внимание то, что термины ограничиваются исключительно интеллектуальными компонентами слов, то им не присуща экспрессивность. По этой причине, даже для тельца (corpusculum), язычка (lingula), кожицы (cuticula), косточки (ossiculum), корешка (radicula) как слов-терминов не свойственна экспрессия, хотя указанные примеры содержат в своей структуре уменьшительный суффикс, способствующий созданию группы уменьшительно-ласкательных слов в обыденной речи [34]. Бельгийский лингвист Р. Теммерман (R. Temmerman) отмечает, что термины обозначают логически обусловленные понятия и не имеют коннотаций [61].

Кроме того, одним из требований к слову, входящему в терминологию, является высокая деривационная способность, которая позволит образовывать производные термины для формирования рациональной и осмысленной семьи терминов. К примеру, термин arthritis, который определяется воспалением сустава образован путём добавления суффикса к исходному термину arthron, выступающего в значении сустава. То же самое характерно и для формирования термина arthrosis в значении заболевания сустава и др [34].

Также термины отличаются еще одним важнейшим качеством – международностью. Требование к однозначной трактовке терминов, несмотря на различное звуковое и грамматическое оформление во всех языках, способствует установки всеобщего понимания сущности излагаемой информации в определённой специальной области, даже если она передаётся на иностранном для читателей языке [19]. Дж. Пирсон также отмечает, что термины необходимо рассматривать и анализировать с учетом контекста и конкретной коммуникативной ситуации. Именно коммуникативная ситуация позволяет нам провести разделительную черту между термином и общеупотребительным словом [58].

Н.В. Васильева полагает, что термины обладают следующими свойствами: 1) системностью; 2) наличием дефиниций (для большей части терминова); 3) моносемической тенденцией, затрагивающей терминологическое поле или терминологию специальной области знаний (это объясняет существование т. н. «межотраслевых омонимов», к примеру термина, «функция», который входит в терминосистему лингвистики, математики и физиологии); 4) отсутствием экспрессивности; 5) стилистической нейтральностью. Указанный комплекс свойств терминов характерен только,

если они рассматриваются в связи с терминологическим полем, поскольку вне данной системы термины не могут обладать дефинитивными и системными характеристиками, они детерминологизируются. Взаимосвязь терминологического и нетерминологического лексических классов подтверждается детерминологизацией (трансформацией терминов в группу общеупотребительных слов) и терминологизацией (трансформацией общеупотребительных слов в термины, к примеру, слово «основа»). Помимо терминологизации как процесса, основывающегося на механизме метафорического переноса, создание термина может сопровождаться процессом ретеминологизации – переносом имеющегося термина в одной профессиональной сфере в другую в процессе его полного или частичного переосмысления, например, «дифференциал» (математический термин) – «дифференциал» (лингвистический термин) [38].

Таким образом, говоря о лингвистическом статусе латинской терминологии в рамках художественного дискурса, мы приходим к выводу, что термин является лексической единицей, существование которой обусловлено специальными целями, а содержание характеризуется общим, конкретным или абстрактным понятием определённой научной теории, входящей в специальную область знаний или деятельности. Термин, с точки зрения совокупности его свойств, отличается однозначностью, отсутствием экспрессивности, международностью с целью ознакомления с сущностью излагаемых идей на иностранном языке, стилистической нейтральностью.

Функция термина обычно определяется ролью, выполняемой термином как обозначаемым общих специальных понятий. В.М. Лейчик полагает, что термину присущи номинативная, сигнификативная, коммуникативная, дефинитивная, прагматическая и эвристическая функции [30].

Для термина характерно выполнение номинативной функции. Люди, познающие объективную реальность и контактирующие друг с другом, подбирают необходимые названия для предметов, явлений, процедур, характеристик. Особая природа термина как номинирующей единицы заключается в том, что он может называть или номинировать нужное понятие, категорию, признак или свойство понятия, включая совокупность операций или отношений, которые охватывают всевозможные специальные области человеческой деятельности (науку, производство, общественную жизнь и т. д.). Иными словами, термин как единица номинации концентрирует в себе специальные знания [19].

Стоит указать на то, что с номинативной функцией в тесных связях находится сигнификативная (обозначающая) или знаковая функция. Исследование рассматриваемой функцией сопряжено рассмотрением способов сигнификации, видового разнообразия языкового знака в соответствии с его (не-)мотивированностью, отношений знака к выделенному типу объекта (к примеру, распространяется ли обозначение языкового знака на один объект, или на группу типичных объектов и их понятийный аппарат) [30].

Термин обладает дефинитивной функций, с которой он способен находится в потенциальных отношениях взаимозаменяемости в условиях отсутствия специального термина или дефиниции [19].

Кроме того, термин характеризуется коммуникативной функцией. В данном случае термин рассматривается как инструмент, который передаёт получателю определённую содержательную и одновременно стилистическую информацию, предусматривая обратную связь. При усвоении стоящей за термином информации не стоит упускать из виду, что таким способом термин передаёт (коммуницирует) специальные знания, ограничиваясь конкретным пространственно-временным континуумом. Соответственно, область реализации коммуникативной функции предполагает обмен знаниями и их усвоение (обучение). Когда учёные, производственники, менеджеры, управленцы и т. д. осуществляют передачу друг другу специальных знаний, они пользуются научными, техническими терминами, содержащими специальные знания. Чем выше точность термина, тем более адекватно реципиент воспринимает и понимает информацию. В условиях обучения в обиходе традиционно находится «отработанная», стандартизированная и упорядоченная совокупность терминологических единиц. Это можно наблюдать на примере палатализации согласных как научного термина и мягких согласных как обучающего термина [30]. Временная обусловленность передачи специальных знаний является одной из важнейших функций термина. Социальный и научно-технический прогресс может развиваться исключительно при организации преемственности специальных знаний. В этой связи, необходимо отметить специфику коммуникативной функции термина, которая предполагает, прежде всего, передачу новых знаний последующим поколениям, но не включает обратную связь. Кроме того, развитие научных знаний сопровождается новыми взглядами на один и тот же объект, обозначенный определённым термином или терминосистемой. «Старая» терминологическая единица может также служить инструментом обозначения другого содержания, что может привести к путанице.

Коммуникативная функция находится в тесных связях с прагматической. В рамках прагматики рассматривается соотношение знаков и участников коммуникативной ситуации, условий и области коммуникации, определение установок (интенций) говорящего при общении с реципиентом (убеждение, побуждение и др.). Термину свойственна сравнительно небольшая группа таких интенций. Экспликацию указанной функции можно наблюдать в случае с борьбой идей в политической терминосистеме или спорах. В.М. Лейчиком упоминается специфическая ситуация предумышленной передачи терминами информации, не соответствующей действительности. Учёным указана ложномотивированность употребления терминов, когда, к примеру, вместо наёмного труда используют термин «социальное партнёрство». Не исключены случаи употребления «неподходящего» термина и в случае отсутствия необходимых знаний или ошибочно избранной теории.

Несмотря на чрезвычайную важность вышеуказанных функций терминов, нам следует в обязательном порядке обратить внимание на функцию, определение которой раскрывает характер объекта, обозначенного тем или иным термином. Речь идёт об эвристической функции или функции открытия новых знаний. Поскольку термин является неотъемлемым компонентом научного и технического языка, то без него невозможно назвать новые открытые понятия в данных областях. С помощью терминов возможно именование новых открытых понятий. Поэтому можно говорить о том, что термины непосредственно участвуют в научном познании и способствуют открытию истины.

Таким образом, термины выполняют шесть основных функций: номинативную, сигнификативную, дефинитивную, коммуникативную, прагматическую и эвристическую. Термины из различных областей профессиональной деятельности также могут функционировать в художественном тексте в качестве художественно-изобразительных средств для речевой характеристики персонажей, принадлежащих к миру науки, медицины, юриспруденции или являющихся служителями церкви.

1.3 Теория стилистического контекста

Под теорией стилистического контекста понимаются различные сопоставления и противопоставления, составляющих в прочитанном читателем тексте. Они составляют основу механизма понимая данного текста. В данном случае, для стилистического контекста не характерно понимание каждого элементарного контекстуального указания, а также известного значения. Здесь наблюдается индикативный максимум, в процессе реализации которого читатель фиксирует новые оттенки значения слова, его коннотацию, необычные связи с объективной реальностью или вымышленным миром. Для стилистического контекста не действуют ограничения непосредственно окружающих элементов, поскольку он отличается дистантными связями и различными ассоциациями, свойственными тезаурусу реципиента [4].

Следует отметить, что для стилистического контекста характерна ярко выраженная неоднозначность импликации, которая позволяет одновременно реализовать два и более значений слова и создает окказиальные коннотации [3].

И.В. Арнольд отмечено, что, исследуя живую речь посредством контекстологического анализа, исследователи пришли к выводу об успешности и необходимости его использования, не ограничиваясь рамками предложений, но принимая во внимание фоновые знания реципиента, коммуникативную ситуацию и ролевую структуру коммуникации [4].

В лингвистической литературе отмечается, что значения многозначного слова реализуются в контексте. Проблемой контекста занимались как зарубежные, так и отечественные языковеды. По мнению советского лингвиста и переводчика Н.Н. Амосовой, если сравнить использование термина *контекст* у отечественных и зарубежных авторов, можно увидеть, что *контекст* в

основном обозначает условия употребления слова вообще, не затрагивая его природу и форму. Одни авторы подходят к рассмотрению контекста как «неопределенной словесной цепи, элементом которой является некое семантически реализуемое слово» (Л.А. Булаховский, Р.А. Будагов, Ж. Вандриес, Г.В. Колшанский). Для других контекст означает «реальную и конкретную обстановку речевого акта, определяющую данное значение слова или его логическую функцию» (Г.А. Брутян, М. Брайант, Дж. Эйкен). Третьи же считают контекстом «внешние и отражающие их психологические связи признаков, служащие основой формирования понятия и выражающего его слова» (В.Л. Графф) [2].

Отечественная лингвистика рассматривает проблему *контекста* с помощью контекстологического анализа (возможно – контекстного или контекстуального анализа, выбор терминологии зависит от автора). Рассмотрим понятие контекстологического анализа. Как полагает А.А. Гируцкий, «контекстологический (контекстный) анализ – это метод рассмотрения слов в речи» [9].

Прием контекстного анализа трактуется как «метод изучения окружения, в котором реализуется значение исследуемой языковой единицы». Однако, как известно, эта методологическая единица чаще всего входит составным элементом в состав других методов, например, в метод дискурс-анализа, функциональной прагматики и др., следовательно, чаще его можно отнести к приемам исследования [21].

При контекстном анализе единицами анализа выступают речевые или языковые единицы. В языкознании применяется методика контекстного анализа, при которой единица языка анализируется в составе речевого образования – контекста.

Контекстом выступает часть текста, вычлененная из него и объединенная анализируемой языковой единицей, которая в нем реализует и актуализирует свое значение. К наиболее известным приемам контекстного анализа относятся прием семантико-синтаксического контекста А.А. Потебни, стратификационный прием школы Ферса-Холидея, прием операционного контекста, предложенный Г.В. Колшанским в его книге «Контекстная семантика».

В новейших исследованиях методика контекстного анализа получила расширенное толкование. Ее стали понимать не только как семантическое изучение единиц языка. Единицами контекста в новой методике выступают фонемы и морфемы, значение заменяется функцией, а сам контекст рассматривается как любое текстовое окружение изучаемой единицы. При таком подходе контекстная методика сближается с дистрибутивной методикой, направленной на изучение любых синтагматических отношений в языке.

Предметом анализа может быть не только словесный контекст, но также ситуация речи (социокультурный контекст), т.е. логичный, связный текст, исследуемый в единстве с социолингвистическими, психолингвистическими,

прагматическими, культурологическими и другими экстралингвистическими факторами [9].

Контекстный анализ иногда служит обозначением анализа части через структуру целого, то есть, когда единицей анализа является речевая или языковая единица, имеющая более широкое значение, нежели сама единица. Достаточно частым методом анализа является рассмотрение анализируемых единиц в контексте, который выделен из текста и объединён теми языковыми единицами, которые в контексте проявляют и активизируют своё значение. Контекстный анализ довольно часто используют в случае семантического анализа лексических единиц. Для методики контекстного анализа можно найти и другие значения: 1) контекст характерен для фонем и морфем; 2) функция заменяет значение; 3) контекст считается текстовым окружением анализируемых единиц. В указанной ситуации, контекстный анализ представлен дистрибутивной методикой, то есть исследованием парадигматических отношений. Помимо этого, он становится близким к социологическим приёмам: 1) исследования коммуникативной ситуации; 2) исследования культурного контекста [12].

Отметим, что контекстологический анализ непосредственно связан с термином *контекст*. По определению Н.Н. Амосовой, «контекст – это сочетание семантически реализуемого слова (ядро) с указательным минимумом (элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание)». В данном определении под семантически реализуемым словом понимается слово, для установления значения, которого выделяется контекст. Минимальное количество слов, необходимое и достаточное для однозначной трактовки значения ядра называется указательным минимумом [1].

При описании контекстного анализа контекст ограничивается рамками предложения. В свою очередь, Т.В. Жеребило различает несколько видов контекста: минимальный, развернутый, расширенный, максимальный контексты и сверхконтекст. Рассмотрим определения каждого из этих видов. *Минимальный контекст* сводится к границам словосочетания. Рамками предложения ограничен *развернутый контекст*. В абзацах, строфах и сверхфразовых единствах находится *расширенный* вид контекста. Контекст художественного произведения называется *максимальным*, а вот контекст всего творчества писателя или поэта называется *сверхконтекстом* [12].

Современная российская лингвистика трактует контекстный анализ с точки зрения семантики и прагмалингвистики. По мнению, Е.В. Падучевой контекстный (контекстуальный) анализ – это метод, с помощью которого распознаются скрытые коммуникативные установки, намерения автора или говорящего, а также приемов манипулирования [25]. Из определения следует, что провести данный анализ – значит выявить вербально скрытые (имплицитные) смыслы, оценки, установки, влияющие на коммуникативную ситуацию и ролевую структуру общения, социальные факторы, условия функционирования языка и языковую семантику, все многообразие окружающей действительности, составляющей информационную основу

коммуникации. На основе вышесказанного можно определить основной алгоритм контекстного анализа.

Для начала необходимо выделить объем контекстуальной индикации – минимальный, развернутый и расширенный контексты, в которых находится языковая единица для анализа. Поскольку мы имеем дело с латинской терминологией в следующем пункте алгоритма нужно указать перевод слова или словосочетания на русский язык. Третьим шагом будет указание вербально выраженного смысла языковой единицы в контексте. Согласно А.Н. Баранову, вербально выраженные (эксплицитные) смыслы – это утверждения, содержащие в себе информацию, которая понятна из словарных значений, употребленных слов, таким образом, что их смысл не требует дополнительного толкования [6]. Затем, в четвертом шаге, нужно обозначить имплицитный (скрытый) смысл латинского выражения в контексте, т.е. выявить смысл высказывания с помощью дополнительного толкования значения слов и выражений, употребленных в анализируемом высказывании, учитывая при этом весь контекст и ситуацию использования этого высказывания [5]. Последний пятый шаг алгоритма состоит в определении скрытых коммуникативных намерений и установок автора или говорящего.

Выводы по первой главе

Под художественным дискурсом понимается коммуникативный акт, который нацелен на то, чтобы писатель посредством своего произведения оказывал воздействие на читателя как носителя особого духовного мира, системы ценностей и знаний. Художественный дискурс позволяет читателю вообразить себя в той обстановке, которая недоступна ему в реальной жизни или в которой он еще не оказывался.

Установлено, что лингвистический статус латинской терминологии в художественном дискурсе заключается в том, что основу всей научной терминологии в европейских языках составляет латинский язык. Латинская терминология может встречаться в художественных текстах, затрагивающих юридическую, богословскую, медицинскую сферы. Термином является лексическая единица для специальных целей, обозначающая понятие теории специальной области знаний.

Контекстом выступает часть текста, вычлененная из него и объединенная анализируемой языковой единицей, которая в нем реализует и актуализирует свое значение. Было установлено, что под стилистическим контекстом понимаются различные сопоставления и противопоставления, составляющих в прочитанном читателем тексте. Отмечено, что для стилистического контекста характерна ярко выраженная неоднозначность импликации, которая позволяет одновременно реализовать два и более значений слова и создает окказиальные коннотации.

При изучении стилистического контекста было установлено, что анализа контекстуальных значений лексических единиц используется контекстный

анализ, под которым в современной отечественной лингвистике понимается метод, изучения окружения, в котором реализуется значение исследуемой языковой единицы. С помощью метода контекстного анализа распознаются скрытые коммуникативные установки автора или говорящего.

Был составлен алгоритм проведения контекстного анализа: 1) определить объем контекстуальной индикации (минимальный, развернутый и расширенный контексты); 2) указать перевод слова (если необходимо); 3) обозначить эксплицитный смысл анализируемой лексической единицы; 4) определить имплицитный смысл и скрытые коммуникативные намерения автора.

2 Исследование влияния объема контекстуальной индикации на семантику латинской терминологии

2.1 Латинская терминология в художественном тексте

Если функционирование терминов в языке давно уже изучено зарубежными и отечественными лингвистами, то лингвистическое исследование особенностей использования специальных терминов и понятий в художественном дискурсе началось относительно недавно. Так, в 1984 г. Х. Шамсиддиновым отмечено, что вплоть до последних лет использование терминов в художественном дискурсе не имело научного обоснования. В то же время, научно-технический прогресс на данный момент может повлиять на художественную речь в плане частого использования терминологической лексики.

В художественной литературе термины могут охватывать авторскую речь, коммуникацию между персонажами, внутренние монологи и публицистические отступления [23]. Е.Е. Баринова пишет, что сейчас как писателями, так и лингвистами признано, что художественный дискурс может заимствовать научные элементы, поскольку он обладает полистилистичностью, то есть он может сочетать всевозможные средства языкового оформления [7].

Современные учёные указывают на возможность исследования проблем использования специальной лексики в рамках художественного дискурса, затрагивая стилистический, структурно-семантический, исторический и другие аспекты. Более того, этот вопрос становится ещё более актуальным, ввиду не только постоянства, но и даже усиления заимствования терминов в другие области [13].

Что касается функционирования терминов из различных областей профессиональной деятельности в художественном тексте, то они могут использоваться как художественно-изобразительное средство. Специальная лексика помогает создать впечатление профессиональной атмосферы, чтобы читатель почувствовал себя неотъемлемым участником производства. Термины могут служить для характеристики речи персонажей [26].

Помимо этого, Х. Шамсиддинов определял художественную речь в широком значении как образную речь, исключающую употребление термина, не соответствующего требованиям, выдвигаемым к художественным произведениям. Термин должен характеризоваться однозначностью, то есть отсутствием синонимических терминов, поэтому он лишен экспрессивности и эмоциональности [37].

Функционирование специальной лексики в художественном дискурсе следует трактовать как результат удовлетворения потребностей в создании уникального и образно воздействующего литературного мира. Идейно-художественный замысел автора вербализуется посредством употребления терминов. Описывая реальный мир, писатель не может не использовать термины для достижения своих замыслов. Специальная лексика может

усиливать познавательную роль произведения, потому что она позволяет писателю точно воспроизводить через слово профессиональную жизнь его персонажей.

Е.В. Панаева пишет, что «употребление термина в художественном тексте свидетельствует о его функциональном равенстве по отношению к другим словам общего языка, а также о том, что он в общелитературном употреблении постепенно становится привычным средством образного мышления, лежащего в основе художественного стиля. В художественном произведении термины, помимо основной своей функции номинации предметов, процессов, явлений и т.д., могут выполнять и целый ряд других: функцию создания особого научного колорита, речевой и портретной характеристики героев». Исследователь отмечает, что термин может выступать как средство создания комического эффекта, выделяет его образную и оценочную функции. Автор замечает, что в художественном тексте термин обладает эмоциональностью, экспрессивностью и коннотативностью, что не прослеживается в его значении при использовании в научном стиле. Упомянутые функции реализуются с помощью таких средств художественной выразительности, как метафора, сравнение, олицетворение, метонимия, тем самым использование терминологии является важным источником расширения системы средств языковой выразительности и изобразительности художественного произведения [26].

Х. Шамсиддиновым выделены два основных способа избавления от ограничений семантического характера для терминов, переходящих в разряд стилистических средств, характеризующихся: 1) использованием терминов в окружении с синонимами в функционально-семантическом плане; 2) употребление терминов как средства обеспечения функции художественной образности [37].

Одновременно с этим, Ю.Б. Жидковой в диссертационной работе указывается на семантическое преобразование медицинских терминов в художественной литературе в стилистический троп. Данная тенденция зависит от писательского метода – постмодернизма, соцреализма, критического реализма и т. д., а также его индивидуального стиля. Также исследователь утверждает, что медицинские термины являются часть вербально-семантического уровня языковой личности писателя, куда входит отбор терминов, лексическое наполнение тематических групп и способы семантического преобразования терминов. Специальная лексика также выступает средством раскрытия замысла писателя и идеи произведения на лингво-когнитивном уровне. Ю.Б. Жидкова полагает, что именно указанные факторы обуславливают функционирование терминов в художественном произведении [13].

Базируясь на проанализированных диссертационных исследованиях, которые посвящены вопросу употребления специальной лексики в художественных произведениях, мы пришли к выводу, что данное употребление обладает функциями: 1) использования термина в форме

сравнения в художественном дискурсе для достижения как стилистических, так и ситуационных целей; 2) усиление художественной описательности как результат употребления терминологической лексики. Таким образом, учёными было подытожено, что семантические трансформации термина приводят к появлению у него нового значения, употреблению в непрямом значении и возникновению новых словосочетаний. В некоторых случаях, писатель, употребляющий специальную лексику, наполняет произведение особым оттенком боевитости, торжественности описания. Благодаря этому осуществляется идейно-художественный замысел произведения [23].

Таким образом, в художественном дискурсе термины выполняют номинативную и художественную функции. Согласно Х. Шамсиддинову, употребление терминологических единиц, у которых доминирует художественно-образная функция, обусловлено необходимостью создать оригинальное и образно воздействующее произведение, обладающее особой эмоциональностью и экспрессивностью. Художественно-образная функция служит средством выражения авторской позиции, положительного или отрицательного отношения к излагаемой ситуации, качественного определения каждого персонажа. Научный текст требует от термина выполнение исключительно номинативной функции, в то время как художественный дискурс – как номинативно-описательной, так и художественно-образной. Это приводит к потере термином некоторых специфических свойств, в частности однозначности, отсутствия экспрессивности, системности, стилистической нейтральности, и одновременным приобретением других – образности и оценочности как неотъемлемых составляющих языкового портрета персонажа.

2.1.1 Особенности функционирования латинской терминологии в рассказах А.П. Чехова

Антон Павлович Чехов (1860-1904) – русский писатель, драматург, академик, врач по профессии. Его произведения стали классикой мировой литературы, а его пьесы ставятся во многих театрах по всему миру. В детстве Антон Павлович участвовал в церковных праздниках, каждый день будущий писатель пел в церковном хоре. Его обучение проходило в греческой школе-гимназии. Будучи взрослым человеком, Антон Павлович Чехов занимался не только писательской деятельностью, но и работал врачом. После окончания медицинского факультета в Московском университете им. И.М. Сеченова в 1884 году, Антон Павлович работал уездным врачом, а затем заведующим звенигородской больницы [28]. Как известно, в медицине широко используется латынь, поэтому писатель был хорошо знаком с латинским языком и во многих его произведениях присутствует латинский язык [18].

Проведем анализ терминологии в художественном дискурсе на примере латинской лексики, выбранной из рассказов русского писателя А.П. Чехова методом сплошной выборки (см. Приложение А) и определим какие функции в повествовании выполняют термины. Рассмотрим примеры из рассказа «Жены

артистов». В качестве минимального контекста здесь выступают два латинских словосочетания «aquae distillatae» (рус. дистиллированной воды) и «argentum nitricum» (рус. нитрат серебра, гомеопатический препарат, вяжущее бактерицидное средство). Для наиболее полного понимания необходимости использования лексических единиц на латинском языке рассмотрим их в рамках расширенного контекста: «<…> Будучи американцем, он в то же самое время был и человеком, а если он был человеком, то рано или поздно он должен был влюбиться, что и сделал он однажды. Влюбился он в одну прекрасную американку, влюбился до безумия, как артист, влюбился до того, что однажды вместо *aquae distillatae* прописал *argentum nitricum*, – влюбился, предложил руку и женился <…>» [36].

В данном фрагменте термины выполняют *номинативно-описательную функцию*, потому что называют конкретные медицинские лекарства. Также они выполняют *художественно-образную функцию*, поскольку с помощью этих терминов автор показывает образ героя, его чувства, душевное состояние. Герой по невнимательности из-за своей влюбленности путает названия препаратов в рецепте.

Рассмотрим рассказ «Два романа. Роман доктора», где мы находим термин на латинском языке «mammalia» (рус. млекопитающих). Для наиболее полного понимания необходимости использования латинского слова в тексте выделим расширенный контекст: «<…> Рост средний. Окраска накожных покровов и слизистых оболочек нормальна, подкожно-клетчатый слой развит удовлетворительно. Грудь правильная, хрипов нет, дыхание везикулярное. Тоны сердца чисты. В сфере психических явлений заметно только одно уклонение: она болтлива и криклива. Благодаря ее болтливости я страдаю гиперестезией правого слухового нерва. Когда я смотрю на язык больного, я вспоминаю жену, и это воспоминание производит во мне сердцебиение. Прав был тот философ, который сказал: «Язык – враг людей и друг дьявола и женщин». Тем же недостатком страдает и *mater feminae* – теща (из разряда *mammalia*) <…>» [36].

В этом фрагменте термины выполняют *художественно-образную функцию*, потому что с их помощью автор описывает свое отношение к теще, показывает свою нелюбовь к ней, сравнивая ее с животным. Термин *mammalia* указывает на название класса животных. Человек относится к разряду млекопитающих, поэтому такое выражение вполне допустимо по отношению к людям и не несет в себе негативного отношения.

В рассказе «Календарь «Будильника» на 1882 год. Март – апрель» мы выбрали следующие латинские выражения: «affectio cordis» (рус. сердечный припадок), «kalium bromatum» (рус. бромистый калий), «valeriana» (рус. валериановые капли). Расширенный контекст для этих лексических единиц следующий: «9, вторник, mardi, Dienstag. Начало весны. Юноши и девы, в томительном ожидании счастливых дней, заболевают нервным сердцебиением (*affectio cordis*); средства излечения: *kalium bromatum*, *valeriana* и лед. Ярмарка в с. Вознесенском. Затмения солнца не будет. Оттепель и снег. <…>» [35].

Данные термины выполняют *номинативно-описательную функцию*, они обозначают названия заболевания и лекарственных препаратов. Также автор помогает читателю понять значение латинского термина *affectio cordis*. В данном случае термин выполняет еще и *дефинитивную функцию*, т.е. словосочетание *нервное сердцебиение* является дефиницией термина *affectio cordi*, который автор приводит в скобках.

В рассказе «Скучная история (из записок старого человека)» мы встретили словосочетание на латыни «historia morbi» (рус. история болезни). Рассмотрим его в рамках расширенного контекста: «<…> Одеваюсь и иду по дороге, которая знакома мне уже 30 лет и имеет для меня свою историю. Вот большой серый дом с аптекой; тут когда-то стоял маленький домик, а в нем была портерная; в этой портерной я обдумывал свою диссертацию и написал первое любовное письмо к Варе. Писал карандашом, на листе с заголовком «*Historia morbi*» [35].

Рассмотренный выше термин выполняет в тексте *номинативно-описательную функцию*, поскольку он называет медицинский документ, необходимый для работы каждого врача, т.е. бланк для записи истории болезни. С помощью этого термина автор сравнивает состояние влюбленности героя с заболеванием, потому что именно на бланке для записи симптомов больного герой пишет письмо своей возлюбленной. В этом случае термин выполняет *художественно-образную функцию*.

Далее проанализируем термины из рассказа «И то и се. Письма и телеграммы», в котором мы выбрали следующие языковые единицы в их минимальном контексте: «venae jugulares» (рус. яремные вены), «arteriae carotides» (рус. сонные артерии), «musculi sterno-cleido-mastoidei» (рус. мышцы грудно-ключично-сосковые), «anaemia» (рус. малокровие), «atrophia musculorum» (рус. истощение мышц). Рассмотрим эти выражения в расширенном контексте для этих терминов следующий: «От доктора медицины Клопзона к доктору медицины Ферфлюхтершвейн. Товарищ! Вчера я видел С.Б. Грудь паралитическая, плоская. Костный и мышечный скелеты развиты неудовлетворительно. Шея до того длинна и худа, что видны не только *venae jugulares*, но даже и *arteriae carotides. Musculi sterno-cleido-mastoidei* едва заметны. Сидя во втором ряду, я слышал анемические шумы в ее венах. Кашля нет. На сцене ее кутали, что дало мне повод заключить, что у нее лихорадка. Констатирую *anaemia* и *atrophia musculorum.* Замечательно. Слезные железы у нее отвечают на волевые стимулы. Слезы капали из ее глаз, и на ее носу замечалась гиперемия, когда ей, согласно театральным законам, нужно было плакать» [36].

В данном фрагменте представлено письмо доктора, где он описывает состояние пациента, поэтому можно сказать, что эти термины выполняют *номинативно-описательную функцию*. Это послание направлено доктору медицины Ферфлюхтершвейну, поэтому в нем использовано так много латинских терминов, которые точно обозначают конкретные медицинские

явления. В данном случае термины выполняют еще и прослеживается *коммуникативную функцию.*

Следующие термины взяты из рассказа «Сельские эскулапы», рассмотрим их минимальный контекст: «olei ricini» (рус. касторового масла), «ammonii caustici» (рус. нашатырного спирта). Расширенный контекст для них следующий: «<…> Кузьма Егоров задает ему несколько вопросов, думает и зовет на помощь Глеба Глебыча. Начинается консилиум. – Покажи язык! – обращается Глеб Глебыч к больному. Больной широко раскрывает рот и вываливает язык. – Высунь больше! Глеб Глебыч смотрит некоторое время на больного, о чем-то мучительно думает, пожимает плечами и молча выходит из приемной. – Дайте ему *olei ricini u ammonii caustici!* – кричит Кузьма Егоров. – Растирать живот утром и вечером! Следующий! <…>» [35].

Рассмотренные выше термины выполняют *номинативно-описательную функцию,* поскольку обозначают названия конкретных лекарственных препаратов. В данном отрывке автор приводит выдержку из рецепта, в котором необходимо дать точное название лекарства, что в дальнейшем фармацевт смог выдать правильный препарат. В этом случае прослеживается *коммуникативная функция* рассмотренных терминов, потому что посредством рецепта происходит письменная передача специальных знаний от врача к фармацевту.

Таким образом, в проанализированных рассказах русского писателя Антона Павловича Чехова терминологическая лексика является средством художественной выразительности и выполняет две функции: номинативно-описательную и художественно-образную. *Номинативно-описательная функция* служит средством номинации лекарственных препаратов, заболеваний, симптомов пациентов, медицинских инструментов и атрибутики медицинского быта. *Художественно-образная функция* помогает передать авторскую позицию, отрицательное или положительное отношение к персонажам, описываемой ситуации. Выполняя эту функцию, термин выступает в роли образного средства выразительности и приобретает экспрессивность и стилистическую окраску. Помимо двух названных функций некоторые термины в рассказах А.П. Чехова выполняют *дефинитивную* и *коммуникативную* функции. Дефинитивная функция проявляется в тех случаях, когда писатель вместо термина использует его дефиницию. Коммуникативная функция встречается при описании выдержек из медицинских рецептов, когда по сюжету рассказа происходит коммуникация доктора и фармацевта через письменный рецепт.

2.1.2 Особенности функционирования латинской терминологии в романе М. Леви «Et si c'était vrai»

Марк Леви – известный французский писатель, его книги переведены более чем на 40 языков и печатаются большими тиражами по всему миру. Родился писатель 16 октября 1961 г. во Франции в Булони. В восемнадцать лет он поступил на работу в организацию Красного Креста. Это международное

гуманитарное движение, которое оказывает помощь людям, пострадавшим в результате военных конфликтов и насилия, защищает их жизнь и достоинство. Через три года М. Леви получает должность регионального директора Западного отдела чрезвычайной помощи Парижа, где он проработал шесть лет. В это же время Леви начинает учебу в Парижском университете Дофина. Позже писатель отправляется в Соединенные Штаты Америки, где создает компанию по работе с компьютерной графикой.

Свою писательскую деятельность Марк Леви начинает в возрасте сорока лет. В 1998 г. работает над рукописью, которую называет «Только если это было правдой» (фр. Et si c'était vrai), в русском издании «Между небом и землей». Эта история, которую он придумал для своего сына. В следующем году по совету своей сестры, сценариста по профессии, Леви отправляет рукопись в издательство, а уже через неделю он получает ответ, что его роман будет издан. Книга становится бестселлером и приносит писателю всемирную известность. Сразу же Стивен Спилберг, американский кинорежиссер, приобретает права на экранизацию романа [53].

Для определения функций терминов в художественном дискурсе мы выбрали роман Марка Леви «Только если это было правдой» (фр. Et si c'était vrai) на французском языке, из которого методом сплошной выборки было выбрано 50 терминов (см. Приложение А). Поскольку французская графика полностью совпадает с латинской, распознавание латинизмов во французском тексте весьма затруднительно. В романе употреблены латинские термины, которые были заимствованы из латинского языка и со временем ассимилировались в современном французском языке, которые либо приняли письменную форму французского языка, либо сохранили письменную форму латинского языка. Здесь под латинским термином мы понимаем медицинскую лексику на французском языке латинского происхождения. Рассмотрим выбранные термины и определим их функции в тексте романа.

Проанализируем следующие термины une jambe gauche (рус. левая нога), une deformation (рус. искривление), un hématome (рус. гематома), une fracture (рус. перелом) [24]. Из расширенного контекста мы понимаем, что врачи скорой помощи оказывают неотложную помощь девушке, попавшей в аварию. В данном отрывке термины несут свой эксплицитный смысл, описывают полученные Лорэн травмы: «Stern déjà agenouillé près du corps de Lauren hurla à son coéquipier de courir. Muni d'une paire de ciseaux il avait déjà découpé le Jean et le pull-over, mettant la peau à nu. Sur la longue *jambe gauche*, *une déformation* sensible auréolée d'un gros *hématome* indiquait *une fracture*. Le reste du corps était sans contusion apparente» [54].

Рассмотренные выше термины выполняют *номинативно-описательную функцию*, потому что в этом фрагменте они обозначают части тела человека и полученные в аварии травмы. С помощью терминов автор описывает тяжелое физическое состояние героини.

Проанализируем следующий фрагмент романа, где нам встретились термины, которые описывают медицинские инструменты: les pastilles (рус.

присоски), une perfusion (рус. капельница), culots (рус. шины); травмы героини: plaie à la tête (рус. рана на голове), fracture fermée au fémur droit avec hémorragie interne (рус. закрытый перелом левого бедра с внутренним кровотечением); термины для оценки функционального состояния пострадавшей: un pouls filant (рус. нитевидный пульс), tension (рус. давление), respiration (рус. дыхание); название медперсонала и медицинской службы: interne aux urgencies (рус. интерн в неотложке) [24]. Рассмотрим вышеперечисленную лексику в *расширенном контексте*: «− Prépare-moi *les pastilles* et *une perfusion*, j'ai *un pouls filant* et pas de *tension*, *respiration* à 48, *plaie à la tête*, *fracture fermée au fémur droit avec hémorragie interne*, tu me prépares deux *culots*. On la connaît ? Elle est de chez nous ? − Je l'ai déjà vue, elle est *interne* aux *urgences*, elle travaille avec Fernstein. C'est la seule qui lui tient tête» [54].

В данном отрывке термины выполняют *номинативно-описательную функцию*. Фрагмент представлен диалог врачей, которые оказывают неотложную помощь пострадавшей, и медицинская терминология является неотъемлемой частью их разговора. Исходя из того, что это диалог врачей, термины здесь выполняют *коммуникативную функцию*. Они служат средством передачи специальных медицинских знаний и обеспечивают профессиональное взаимопонимание специалистов.

Рассмотрим следующий расширенный контекст: «Philip ne réagit pas à cette dernière remarque. Frank posa les sept *pastilles du scope* sur *la poitrine* de la jeune femme, il relia chacune d'entre elles avec un fil électrique de couleur différente à *l'électrocardiographe portable*, et enclencha ce dernier. L'écran s'illumina instantanément» [54]. Такие термины как sept pastilles du scope (рус. семь присосок с датчиками), la poitrine (рус. грудь), l'électrocardiographe portable (рус. портативный электрокардиограф) [24] помогают автору подробно описать процесс подключения прибора электрокардиографа. Данные термины выполняют *номинативно-описательную функцию*, они помогают автору описать процесс подключения к пациентке специального медицинского аппарата.

В следующем проанализированном расширенном контексте автор с помощью терминов описывает физического состояние пострадавшей девушки: une tension (рус. давление), un pouls (рус. пульс), les lèvres cyanosées (цианозные губы); а также медицинские приспособления: un tube endotrachéal (рус. эндотрахеальную трубку), le cathéter (рус. катетер), le bocal de sérum (рус. бутыль с раствором) [24]: «− Rien de bon, elle part. *Tension* à 8/6, *pouls* à 140, *lèvres cyanosées*, je te prépare *un tube endotrachéal* de 7, on va *intuber*. Le docteur Stern venait de placer *le cathéter* et tendit *le bocal de sérum* à un policier» [54].

Рассмотренное предложение является фразой из диалога между врачами скорой помощи, поэтому можно отметить, что термины в нем выполняют *коммуникативную функцию*. Они являются важной частью лексического запаса врачей. Поскольку в этом фрагменте термины описывают состояние пациентки, ее давление, пульс, то можно сказать, что термины выполняют еще и *номинативно-описательную функцию*.

Проанализированный ниже фрагмент текста очень насыщен различной терминологической лексикой, потому что в нем автор детально описывает процесс операции у пострадавшей: «*Un radiologue* entra et lui fît passer des planches de scanner. Les clichés faisaient apparaître un *hématome* au *niveau du lobe occipital*. Décision fut prise d'effectuer *une ponction* afin de libérer la *compression*. Un *trou* fut pratiqué à *l'arrière de la tête*, une *fine aiguille* y traversa les méninges sous contrôle d'un écran. Elle fut ainsi dirigée par *le chirurgien* jusqu'au lieu de *l'hématome*. Le *cerveau* lui-même ne semblait pas touché. *Le fluide sanguin* s'écoula par la *sonde*. Presque instantanément *la pression intracrânienne* chuta. *L'anesthésiste* augmenta aussitôt le débit de *l'oxygène* amené au *cerveau* par *l'intubation* des voies respiratoires. Libérées de la *pression*, les *cellules* reprirent un métabolisme normal, éliminant petit à petit les *toxines* accumulées» [54].

Автор применил следующие термины: un radiologue (рус. ренгенолог), un hématome (рус. гематома), le lobe occipital (рус. затылочная доля), une ponction (рус. пункция), un trou (рус. отверстие), l'arrière de la tête (рус. затылок), une fine aiguille (рус. тонкая игла), le chirurgien (рус. хирург), le cerveau (рус. мозг), le fluide sanguine (рус. кровяная жидкость), la sonde (рус. зонд), la pression intracrânienne (рус. внутричерепное давление), l'anesthésiste (рус. анестезиолог), l'oxygène (рус. кислород), l'intubation (рус. интубационная трубка), la pression (рус. давление), les cellules (рус. клетки), les toxins (рус. токсины) [24].

В данном отрывке термины выполняют *номинативно-описательную функцию*. С помощью терминов автор описывает необходимые действия при операции, инструменты, обозначает части тела и внутренние органы пациента.

Во фрагменте ниже речь идет уже о послеоперационном состоянии пострадавшей девушки Лорэн: «Sortie du *bloc opératoire*, Lauren fut conduite en *salle de réveil*. Betty brancha *le monitoring cardiaque*, *l'électro-encéphalographe* et *la canule d'intubation* sur *le respirateur artificiel*. Ainsi parée sur son lit la jeune femme ressemblait à un cosmonaute. *L'infirmière* fit *un prélèvement sanguin*, et quitta la pièce. La *patiente* endormie était paisible, ses paupières semblaient dessiner les contours d'un univers de sommeil doux et profond» [54].

В рассмотренном выше отрывке термины выполняют *номинативно-описательную функцию*. С помощью терминологической лексики автор перечисляет медицинские приборы, которые находятся в палате Лорэн, поддерживающие ее состояние после оперативного вмешательства, он также описывает все действия медсестры, которые она совершает по указаниям лечащего врача: *un bloc opératoire* (рус. операционный блок), *la salle de réveil* (рус. послеоперационная палата), *le monitoring cardiaque* (рус. кардиомонитор), *l'électro-encéphalographe* (рус. энцефалограф), *la canule d'intubation* (рус. интубационная канюля), *le respirateur artificial* (рус. искусственное дыхание), *l'infirmière* (рус. медсестра), *un prélèvement sanguine* (рус. анализ крови), *la patiente* (рус. пациентка) [24].

Таким образом, в силу того, что сюжет романа описывает процесс оказания неотложной помощи пострадавшей в аварии героини, работу врачей, использованные медицинские препараты, общее физическое состояние

героини, операционный и постоперационный периоды, то первостепенными функциями терминов в этом романе являются номинативно-*описательная*, т.к. они точно, не допуская двусмысленности, называют предметы медицинской среды и помогают описывать деятельность врачей и состояние пациентов; и *коммуникативная функция*, которая проявляется в диалогах врачей и медицинского персонала. Именно с помощью этой функции происходит обмен знаниями и передача информации между специалистами медицинской сферы. Также термины выполняют *художественно-образную функцию*, помогая автору воссоздать атмосферу медицинского общества, больницы, операционной, палаты и т.п. и помогают читателю прочувствовать окружающую обстановку романа, ощутить себя непосредственно в окружении медицинских работников, погрузиться в заведомо незнакомый ему мир медицины.

2.1.3 Особенности функционирования латинской терминологии в романе А. Хейли «The Final Diagnosis»

Артур Хейли (1920-2004) – канадский писатель британского происхождения, известен своими бестселлерами в жанре производственного романа. Родился писатель в Лютоне, графство Бедфордшир (Англия). Служил в королевских военно-воздушных силах с начала Второй мировой войны и до 1947 года, после чего уехал в Канаду.

Писательскую карьеру Хейли начал в 1956 году, когда работал на канадском телеканале и писал сценарий для драмы «Опасный полет». В романах Артура Хейли вместе с описанием драматических отношений между персонажами присутствует изложенная доступным языком информация о том, как работает та или иная организация, и как она влияют на общество и людей. В романах подробно представлен возникновение какой-либо системы, её развитие, неизбежные проблемы, приводящие в конце концов к кризису, который счастливо разрешается к концу романа. Успех писателю принесли его романы «Отель», «Аэропорт», «Окончательный диагноз», «Клиника: Анатомия жизни», «Детектив», «Вечерние новости» и т.д. Произведения Артура Хейли были переведены на 40 языков, многие из романов были экранизированы [47].

Для определения особенностей функционирования латинской терминологии в художественном дискурсе мы выбрали роман Артура Хейли «Окончательный диагноз» (англ. The Final Diagnosis) на английском языке, из которого методом сплошной выборки было выбрано 50 терминов (см. Приложение А). Поскольку английская графика полностью совпадает с латинской, распознавание латинизмов в английском тексте весьма затруднительно. В романе канадского писателя употреблены латинские термины, которые были заимствованы из латинского языка и со временем ассимилировались в современном английском языке, которые либо приняли письменную форму французского языка, либо сохранили письменную форму латинского языка. При сплошной выборке под латинским термином мы

понимаем медицинскую лексику на английском языке латинского происхождения.

Рассмотрим следующий фрагмент: «The assisting nurse was inverting *a pint bottle of blood* on a stand above the table. – An *exchange transfusion*, as perhaps you know – O'Donnell glanced toward the *student nurses* – is actually a *flushing-out process*. First, we remove some blood from the child, then replace it with an equivalent amount of *donor blood*. After that we do the same thing again and keep doing it until most of the original, unhealthy blood is gone» [48].

В рассмотренном выше фрагменте текста встречаем термины, описывающие процесс переливания крови: *assisting nurse* (рус. операционная сестра), *a pint bottle of blood* (рус. бутыль с кровью), *table* (рус. операционный стол), *exchange transfusion* (рус. полное замещение крови), *flushing-out process* (рус. процесс медленного сцеживания крови пациента*), blood* (рус. кровь), *donor blood* (рус. донорская кровь) [22].

Эти термины выполняют *номинативно-описательную функцию*, потому что с их помощью автор описывает процесс переливания крови. Поскольку этот фрагмент – это фраза врача, который рассказывает об этом процессе интернам, т.е. передает им свои знания, то можно также выделить *коммуникативную функцию* терминов.

В следующем фрагменте описание этого процесса продолжается, описание становится более подробным, и для этого автор использует следующие термины: *local anesthetic* (рус. местная анестезия), *umbilical vein* (рус. пупочная вена), *nurse* (рус. медсестра), *new blood* (рус. переливаемая кровь), *body temperature* (рус. температура тела), *shock* (шок) [22]. «How will you proceed? the intern asked. – I'll use *a local anesthetic* and cut down just above the *umbilical vein*. Turning back to the *nurse*, Dornberger asked, – Is the blood being warmed? She nodded. – Yes, Doctor. Dornberger told the intern, – It's important to make sure the *new blood* is close to *body temperature*. Otherwise it increases the danger of *shock*» [48].

Здесь также прослеживается *номинативно-описательная функция* терминов. Коммуникация между врачом и интернами продолжается. Врач задает вопросы своим студентам, а они отвечают ему. В этом разговоре также проявляется *коммуникативная функция* терминов.

Далее рассмотрим следующий фрагмент: «– I wish there were some other way to tell you this, Pearson said, but I'm afraid there isn't. He addressed the father. – The blow your boy received knocked him to the road, and there was a mild *concussion* which rendered him *unconscious*. He also sustained a small *fracture of the nose* – quite minor, but unfortunately it caused his *nose to bleed* profusely» [48].

В этом фрагменте речь идет о маленьком мальчике, который попал под машину. Врач сообщает его отцу о полученных травмах и использует следующие термины: concussion (рус. сотрясение мозга), unconscious (рус. без сознания), fracture of the nose (рус. ушиб носа) [22].

Эти термины выполняют *номинативно-описательную функцию*, потому что с их помощью автор называет полученные травмы. Поскольку этот

фрагмент представлен фразой доктора, рассказывающем о тяжелом состоянии пострадавшего мальчика, то также можно выделить *коммуникативную функцию* терминов.

В следующем отрывке автор описывает быт хирургического отделения и в этом ему помогают термины, называющие медицинский персонал, отделения в больнице: surgical floor (рус. хирургическое отделение), staff surgeons (рус. врачи хирургического отделения), intern (рус. врач-стажер, интерн), nurse (рус. медсестра), surgeon (рус. хирург), operating room (рус. операционная), hospital (больница), patient (рус. пациент), anesthesia (рус. анестезия), staff room (рус. ординаторская), recovery room (рус. послеоперационная палата), hospital bed (рус. больничная койка), orthopedic surgeon (рус. хирург-ортопед) [22]: «On the *surgical floor* three stories above the atmosphere was calmer. With temperature carefully controlled throughout the whole *operating section*, *staff surgeons*, *interns*, and *nurses*, stripped down to their underwear beneath *scrub suits*, could work in comfort. Some of the *surgeons* had completed their first cases of the morning and were drifting into the *staff room* for coffee before going on to subsequent ones. From the *operating rooms* which lined the corridor, aseptically sealed off from the rest of the *hospital*, *nurses* were beginning to wheel *patients* still under *anesthesia* into one of the two *recovery rooms*. There the *patients* would remain under *observation* until well enough to go back to their assigned *hospital beds*. Between sips of scalding coffee Lucy Grainger, an *orthopedic surgeon*, was defending the purchase of a Volkswagen she had made the day before» [48].

Поскольку это фрагмент является описанием будней хирургического отделения больницы, то рассмотренные термины выполняют *номинативно-описательную функцию*.

Далее рассмотрим отрывок разговора между доктором Коулменом и лаборантом: «– It came up, really, because of this *blood-sensitization test* – the one for my wife, Alexander said. – She’s *Rh negative*; I’m *Rh positive*. Coleman smiled. – Well, that applies to plenty of people. There’s no problem – that is, as long as the sensitization test shows a negative result. – But that’s the point, Doctor – the *test*. – What about it? Coleman was puzzled. He was not at all clear about what this young *lab assistant* was getting at» [48].

В этом диалоге речь идет об исследовании крови. Фразы персонажей наполнены следующими терминами: blood-sensitization test (рус. исследование крови), Rh negative (отрицательный резус фактор), Rh positive (положительный резус фактор), test (рус. проба), lab assistant (рус. лаборант) [22].

Этот отрывок представляет читателю разговор между двумя специалистами, которые обмениваются информацией, используя специальную лексику. Термины в этом диалоге выполняют *коммуникативную функцию*. Также с помощью терминологии называются конкретные медицинские понятия, поэтому здесь также прослеживается *номинативно-описательная функция* терминов.

В следующем фрагменте автор описывает будни родильного отделения, поэтому в этом отрывке термины выполняют *номинативно-описательную*

функцию. Автор использует медицинские термины, непосредственно связанные с этим отделением: obstetrics (рус. родильное отделение), obstetrician (рус. акушер), baby (ребенка), in labor (рус. в родах), Emergency (рус. скорая помощь) [22]. «In *Obstetrics*, on the fourth floor, there was never any time of day which could be predictably quiet. *Babies*, Dr. Charles Dornberger thought, as he scrubbed alongside two other *obstetricians,* had an annoying habit of coming in batches. There would be hours, even days, when things would be orderly, quiet, and *babies* could be *delivered* in tidy succession. His own *patient,* a buxom, perpetually cheerful Negress, was about *to deliver her tenth child.* Because she had arrived at the hospital late, and already advanced *in labor*, she had been brought up on a stretcher from *Emergency*» [48].

Таким образом, в романе канадского писателя Артура Хейли «Окончательный диагноз» (англ. The Final Diagnosis), автор активно использует медицинские термины. Сюжет романа описывает процессы, происходящие внутри разных отделений больницы Трех Графств, в романе очень много диалогов между врачами, медсестрами, пациентами. Следует отметить, что в романе Хейли термины выполнят *номинативно-описательную функцию* т.е. они четко называют предметы медицинского быта, они помогают описывать работу врачей и состояние пациентов, процесс проведения операций и оказания помощи. Также термины выполняют *художественно-образную функцию*, создавая атмосферу медицинского сообщества. С их помощью читатель погружается в мир медицинского персонала, где зачастую интересующие медициной люди, но не работающие в медучреждениях, не могут оказаться. В диалогах между врачами и медицинским персоналом используется много медицинской терминологии, потому что происходит обмен знаниями и передача информации между специалистами медицинской сферы. В этом случае термины выполняют *коммуникативную функцию*

2.2 Определение зависимости семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе (контекстный анализ)

Как уже говорилось выше, контекстный анализ – это метод, с помощью которого распознаются скрытые коммуникативные установки, намерения автора или говорящего, а также приемов манипулирования [25].

При проведении данного вида анализа нужно определить объем контекстуальной индикации – минимальный, развернутый и расширенный контексты, в которых находится языковая единица для анализа. Следующим шагом будет указание вербально выраженного смысла языковой единицы в контексте. Затем нужно обозначить имплицитный (скрытый) смысл латинского выражения в контексте и определить скрытые коммуникативные намерения и установки автора или говорящего [6].

Для того, чтобы определить зависимость семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном

дискурсе, проведем контекстный анализ нескольких отрывков из рассказов Чехова А.П. Отметим, что анализируемые отрывки заранее определим, как расширенный контекст для терминов.

Отрывок № 1:

«<…> Будучи американцем, он в то же самое время был и человеком, а если он был человеком, то рано или поздно он должен был влюбиться, что и сделал он однажды. Влюбился он в одну прекрасную американку, влюбился до безумия, как артист, влюбился до того, что однажды вместо *aquae distillatae* прописал *argentum nitricum*, – влюбился, предложил руку и женился <…>» [36].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Контекстный анализ отрывка № 1

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
aquae distillatae; argentum nitricum	<…> Влюбился он в одну прекрасную американку, влюбился до безумия, как артист, влюбился до того, что однажды вместо *aquae distillatae* прописал *argentum nitricum*, – влюбился, предложил руку и женился [36].	Названия лекарственных средств	Показать невнимательность доктора из-за его новой влюбленности. Герой увлечен новой возлюбленной, что отвлекает его от работы и он делает ошибки и путает лекарства

В этом отрывке в результате контекстного анализа можно сделать вывод, что в *минимальном контексте* термины aquae distillatae (рус. дистиллированной воды) и argentum nitricum (рус. нитрат серебра) несут в себе только *эксплицитный смысл*, т.е. являются названиями лекарственных препаратов. *Развернутый* и *расширенный контексты* помогают читателю получить дополнительную информации и увидеть имплицитный смысл использования терминов на латыни. *Имплицитный смысл* в этом отрывке состоит в том, что сохранение латинского названия лекарств необходимо для того, чтобы показать, что герой выписывал рецепт, а медицинский рецепт

всегда пишется на латыни. Термины, использованные в данном отрывке возможно не известны широкому кругу читателей, поэтому в данном рассказе имеется сноска с переводом на русский язык употребленных писателем терминов.

Обратимся к анализу отрывка № 2:

«<…> Ее habitus не плох. Рост средний. Окраска накожных покровов и слизистых оболочек нормальна, подкожно-клетчатый слой развит удовлетворительно. Грудь правильная, хрипов нет, дыхание везикулярное. Тоны сердца чисты. В сфере психических явлений заметно только одно уклонение: она болтлива и криклива. Благодаря ее болтливости я страдаю гиперестезией правого слухового нерва. Когда я смотрю на язык больного, я вспоминаю жену, и это воспоминание производит во мне сердцебиение. Прав был тот философ, который сказал: «Lingua est hostis hominum amicusque diaboli et feminarum». «Язык – враг людей и друг дьявола и женщин». Тем же недостатком страдает и *mater feminae* – теща (из разряда *mammalia*) <…>» [36].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2 – Контекстный анализ отрывка № 2

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
mammalia	<…> Тем же недостатком страдает и mater feminae – теща (из разряда *mammalia*) [36].	Указание названия класса животных, млекопитающие, к которым относится человек.	Показать нелюбовь к теще, сравнив ее с животным

В этом отрывке писатель использует много латинских слов и выражений, но для анализа нам интересен термин *mammalia* (рус. млекопитающий). Этот термин относится не только к медицинской сфере, но и к биологии. Он означает название класса животных, млекопитающие, к которому относится человек. В данном отрывке *имплицитный смысл* заключается в том, что с помощью выражения «из разряда mammalia» автор хочет показать свое неодобрительное отношение к теще, свою нелюбовь к ней и сравнивает ее с животным. Стоит отметить, что формулировка «из разряда mammalia» употребляется больше к представителям животного мире, нежели чем к людям.

Рассмотрим следующий отрывок № 3:

«<…> Одеваюсь и иду по дороге, которая знакома мне уже 30 лет и имеет для меня свою историю. Вот большой серый дом с аптекой; тут когда-то стоял

маленький домик, а в нем была портерная; в этой портерной я обдумывал свою диссертацию и написал первое любовное письмо к Варе. Писал карандашом, на листе с заголовком *«Historia morbi»* [35].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 3.

Таблица 3 – Контекстный анализ отрывка № 3

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
Historia morbi	<…> Писал карандашом, на листе с заголовком *«Historia morbi»* [35].	Название важного медицинского документа, в котором записываются жалобы пациента, программа и результат лечения	Сравнение состояния влюбленности героя с заболеванием

В проанализированном выше отрывке автор сравнивает состояние влюбленности героя с болезнью, ведь именно на бланке с латинским названием «Historia morbi» (рус. история болезни). герой пишет любовное письмо своей возлюбленной, пишет ей о своих чувствах, т.е. записывает симптомы «заболевания» в историю болезни. Именно в этом сравнении заключается *имплицитный смысл* использования в тексте термина historia morbi.

Перейдем к анализу отрывка № 4:

«<…> В приемную входит маленькая, в три погибели сморщенная, как бы злым роком приплюснутая, старушонка. Она крестится и почтительно кланяется эскулапствующему.

— Кгм... Затвори дверь!..Что болит?

– Голова, батюшка.

– Животом страдаешь?

– Страдаю, батюшка.

– А ну-ка потяни себя за нижнюю веку! Хорошо, довольно. У тебя малокровие. Я тебе капель дам. По десяти капель утром, в обед и вечером. Кузьма Егоров садится и пишет рецепт: «*Rp. Liquor ferri* 3 гр. того, что на окне стоит, а то, что на полке Иван Яковлич не велели без него распечатывать по десяти капель три раза в день Марьи Заплаксиной <…>» [35].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 4.

Таблица 4 – Контекстный анализ отрывка № 4

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
Rp. Liquor ferri	<…> *Rp. Liquor ferri* 3 гр. того, что на окне стоит, а то, что на полке Иван Яковлич не велели без него распечатывать по десяти капель три раза в день Марьи Заплаксиной [35].	приведена выдержка из рецепта и указано точное название лекарственного средства.	Имплицитный смысл и скрытые установки автора, исходя из развернутого и расширенного контекстов не выявлены

Рассмотренный выше отрывок отличается от двух предыдущих тем, что использованные в нем термины не несут в себе *имплицитного смысла* и *скрытых установок*. Термин Rp. Liquor ferri (рус. раствор железа) несет в себе эксплицитный смысл. Он означает точное название лекарства, раствор железа, а сам отрывок представляет собой выдержку из рецепта, где врач указывает точное название препарат и его количество. Герою нужно дать точное медицинское название лекарства, для дальнейшего обращения в аптеку, где фармацевт мог продать необходимые лекарства. Также стоит отметить, что термин Rp. Liquor ferri в данном отрывке может быть незнаком неподготовленному читателю, поэтому в данном рассказе имеется сноска с переводом на русский язык этого термина.

Проанализируем отрывок № 5:

«В самом дешевом номерке меблированных комнат «Лиссабон» из угла в угол ходил студент-медик 3-го курса, Степан Клочков, и усердно зубрил свою медицину. От неустанной, напряженной зубрячки у него пересохло во рту и выступил на лбу пот. У окна, подернутого у краев ледяными узорами, сидела на табурете его жилица, Анюта, маленькая, худенькая брюнетка лет 25-ти, очень бледная, с кроткими серыми глазами. Согнувши спину, она вышивала красными нитками по воротнику мужской сорочки.

– Правое легкое состоит из трех долей... – зубрил Клочков. – Границы! Верхняя доля на передней стенке груди достигает до 4-5 ребер, на боковой поверхности до 4-го ребра... назади до *spina scapulae*…» [35].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 5.

Таблица 5 – Контекстный анализ отрывка № 5

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
spina scapulae	<…> Верхняя доля на передней стенке груди достигает до 4-5 ребер, на боковой поверхности до 4-го ребра... назади до *spina scapulae*... [35].	Анатомический термин, означающий название кости человеческого скелета	Имплицитный смысл и скрытые установки автора у данного выражения, исходя из развернутого и расширенного контекстов не выявлены

Вербально выраженный смысл данного термина заключается в том, что spina scapulae (рус. ость лопатки) – это латинское название части лопатки человека. Проанализировав данный термин в *расширенном контексте*, мы понимаем, что герой-студент читает и заучивает текст из медицинского учебника, в котором ему встречаются термины как на русском, так и на латинском языках. Соответственно, исходя из сюжета контекста *имплицитный смысл* и *скрытые установки автора* у данного выражения не выявлены.

Далее проведем контекстный анализ отрывков из романа Марка Леви «Только если это было правдой», чтобы определить зависимость семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе. Как уже было отмечено выше, анализируемые отрывки заранее определим, как расширенный контекст для терминов.

Рассмотрим отрывок № 6:

«Stern déjà agenouillé près du corps de Lauren hurla à son coéquipier de courir. Muni d'une paire de ciseaux il avait déjà découpé le Jean et le pull-over, mettant la peau à nu. Sur la longue *jambe gauche*, *une déformation* sensible auréolée d'un gros *hématome* indiquait *une fracture*. Le reste du corps était sans contusion apparente» [54].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 6.

Таблица 6 – Контекстный анализ отрывка № 6

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
une jambe gauche une deformation un hématome une fracture	<…> Sur la longue *jambe gauche, une déformation* sensible auréolée d'un gros *hématome* indiquait *une fracture*. Le reste du corps était sans contusion apparente [54].	Обозначение частей тела человека, полученных травм в результате автомобильной аварии	Имплицитный смысл и скрытые установки автора у данных терминов не выявлены

В данном *развернутом контексте* идет описание полученных в аварии травм. С помощью терминов происходит обозначение, что именно на левой ноге (фр. une jambe gauche) у пострадавшей девушки искривление (фр. une deformation) с гематомой (фр. un hématome) т.е. перелом (фр. une fracture). Поскольку сюжет романа французского писателя посвящен медицине и в данном отрывке идет повествование об оказании неотложной помощи пострадавшему человеку, в отрывке приведен диалог врачей, то можно сделать вывод, что эти термины несут в себе только *эксплицитный смысл*, автор не наделяет их *скрытыми установками*, они служат только для точного описания травм человека.

Проведем анализ отрывка № 7:

«− Prépare-moi *les pastilles* et *une perfusion*, j'ai *un pouls filant* et pas de *tension*, *respiration* à 48, *plaie à la tête*, *fracture fermée au fémur droit avec hémorragie interne*, tu me prépares deux *culots*. On la connaît ? Elle est de chez nous?

− Je l'ai déjà vue, elle est *interne* aux *urgences*, elle travaille avec Fernstein. C'est la seule qui lui tient tête

Philip ne réagit pas à cette dernière remarque.» [54].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 7.

Таблица 7 – Контекстный анализ отрывка № 7

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки

Продолжение таблицы № 7

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
les pastilles une perfusion les culots une plaie à la tête une fracture fermée au fémur droit avec hémorragie un pouls filant une tension une respiration une interne aux les urgencies	<…> Prépare-moi *les pastilles* et *une perfusion*, j'ai *un pouls filant* et pas de *tension*, *respiration* à 48, *plaie à la tête*, *fracture fermée au fémur droit avec hémorragie interne*, tu me prépares deux *culots*. On la connaît ? Elle est de chez nous ? − Je l'ai déjà vue, elle est *interne* aux *urgences*, elle travaille avec Fernstein [54].	Обозначение медицинских инструментов, травм, описание функционального состояния, медицинского персонала, медицинских служб	Имплицитный смысл и скрытые установки автора у данных терминов не выявлены

Проанализированный *расширенный контекст* очень богат на медицинские термины, поскольку в нем автор подробно описывает непосредственно процесс оказания помощи пострадавшей девушке. Здесь использованы термины из разных сфер медицины. Термины для обозначения медицинских инструментов les pastilles (рус. присоски), une perfusion (рус. капельница), culots (рус. шины); термины, называющие травмы героини: plaie à la tête (рус. рана на голове), fracture fermée au fémur droit avec hémorragie interne (рус. закрытый перелом левого бедра с внутренним кровотечением); термины для оценки функционального состояния пострадавшей: un pouls filant (рус. нитевидный пульс), tension (рус. давление), respiration (рус. дыхание); а также термины, называющие медперсонал и медицинские службы: interne aux urgencies (рус. интерн в неотложке). Также, как и отрывок № 6, здесь термины выражают только *эксплицитный смысл*.

Проведем анализ отрывка № 8:

«Fernstein entra dans *le bloc opératoire*, *une blouse verte* le serrait à la taille. Une infirmière lui enfila *ses gants stériles*. *La salle* était immense, *une équipe*

entourait *le corps* de Lauren. Derrière sa *tête un moniteur* oscillait aux *rythmes* de *sa respiration* et *des battements de son coeur*.

− Comment sont les *constantes* ? demanda Fernstein à *l'anesthésiste*.

− Stables, incroyablement stables. *Soixante-cinq et douze/huit*. Elle est endormie, *les gaz du sang* sont normaux, vous pouvez y aller.

− Oui, elle est endormie, comme vous dites.

Le *scalpel* incisa *la cuisse* sur toute la longueur de *la fracture*. Tandis qu'il commençait à écarter *les muscles* il s'adressa à toute son équipe. Les appelant « ses chers collègues », il leur expliqua qu'ils allaient voir un professeur en *chirurgie*, avec vingt ans de carrière derrière lui, faire une *intervention* digne d'un interne de cinquième année : *réduction d'un fémur*» [54].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 8.

Таблица 8 – Контекстный анализ отрывка № 8

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
le bloc opératoire une blouse verte une infirmière les gants stériles la sale l’équipe le corps la tête le rythme la respiration les battements de son coeur les constants l'anesthésiste les gaz du sang	Une infirmière lui enfila *ses gants stériles*. *La salle* était immense, *une équipe* entourait *le corps* de Lauren. Derrière sa *tête un moniteur* oscillait aux *rythmes* de *sa respiration* et *des battements de son coeur* [54].	Употребление анатомических терминов, обозначение операционных инструментов и функциональных показателей пациента	Имплицитный смысл и скрытые установки автора у данных терминов не выявлены

В рассмотренном *расширенном контексте* также много различных медицинских терминов. Здесь описывается процесс подготовки к операции. Автор употребляет терминологию, в основном связанную с помещением операционной и операционными инструментами, именно в этом выражается их *эксплицитный смысл*: le bloc opératoire (рус. операционный блок), la sale (рус. помещение, операционная); автор обозначает медперсонал, находящийся там: l’équipe (рус. операционная бригада), l'anesthésiste (рус. анестезиолог), une infirmière (рус. медсестра); автор описывает внешний вид врача: une blouse verte

(рус. зеленый халат), les gants stériles (рус. стерильные перчатки); состояние пациентки: le corps (рус. тело), la tête (рус. голова), le rythme (рус. ритм), la respiration (рус. дыхание), les battements de son coeur (рус. удары сердца), les constants (рус. показатели), les gaz du sang (рус. газовый состав крови).

Также в данном отрывке можно выделить общеупотребительные слова, которые стали терминами и несут в себе *имплицитный смысл*. Например, слово une sale, согласно онлайн-словарю Larousse, означает «toute pièce de grandes dimensions dans un château, un palais, un hôtel particulier» [52] (рус. любая большая комната в замке, дворце, особняке; зал, комната, помещение). В нашем контексте слово la sale стало термином, обозначающим операционную.

Слово l’équipe в словаре имеет значение «ensemble de personnes travaillant à une même tâche» [52] (рус. коллектив, команда). В данном контексте слово l’équipe также становится термином и при переводе на русский язык его значение можно уточнить прилагательным «операционная бригада».

Перейдем к отрывку № 9:

« Parce qu’aucun étudiant de cinquième année n'aurait accepté de réduire *une fracture* sur une personne cérébralement morte depuis plus de deux heures. Aussi il les priait de ne pas lui poser de questions, ils en avaient pour quinze minutes au plus et il les remerciait de se prêter au jeu. Mais Lauren était une de ses élèves et tout le personnel *médical* présent dans cette salle comprenait le chirurgien et l'accompagnait dans sa démarche.

Un radiologue entra et lui fît passer des planches de scanner. Les clichés faisaient apparaître un *hématome* au *niveau du lobe occipital*. Décision fut prise d'effectuer *une ponction* afin de libérer la *compression*. Un *trou* fut pratiqué à *l'arrière de la tête*, une *fine aiguille* y traversa les méninges sous contrôle d'un écran. Elle fut ainsi dirigée par *le chirurgien* jusqu'au lieu de *l'hématome*. Le *cerveau* lui-même ne semblait pas touché. *Le fluide sanguin* s'écoula par la *sonde*.

Presque instantanément *la pression intracrânienne* chuta. *L'anesthésiste* augmenta aussitôt le débit de *l'oxygène* amené au *cerveau* par *l'intubation* des voies respiratoires. Libérées de la *pression*, les *cellules* reprirent *un métabolisme* normal, éliminant petit à petit les *toxines* accumulées. De minute en minute, l'intervention changeait d'état d'esprit. Toute l'équipe oubliait progressivement qu'elle opérait un être humain *cliniquement mort*. » [54].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 9.

Таблица 9 – Контекстный анализ отрывка № 9

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
un radiologue un hématome	<…>Un radiologue entra et lui fît	Обозначение медицинских	Имплицитный смысл и скрытые

Продолжение таблицы 9

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
le lobe occipital une ponction un trou l'arrière de la tête une fine aiguille le chirurgien le cerveau le fluide sanguine la sonde la pression intracrânienne l'anesthésiste l'oxygène l'intubation la pression les cellules les toxins	passer des planches de scanner. Les clichés faisaient apparaître un *hématome* au *niveau du lobe occipital*. Décision fut prise d'effectuer *une ponction* afin de libérer la *compression* <… > [54].	инструментов, название специализации врачей, функциональное состояние пациента, анатомические термины	установки автора у данных терминов не выявлены

В данном *расширенном контексте* автор достаточно подробно описывает процесс операции у попавшей в аварию девушки Лорэн, поэтому здесь терминологическая лексика также выражает только одно конкретное значение. Для этого он использует различные анатомические термины, выражающие *эксплицитный смысл*: le lobe occipital (рус. затылочная доля), le cerveau (рус. мозг), l'arrière de la tête (рус. затылок); операционные инструменты: une fine aiguille (рус. тонкая игла), la sonde (рус. зонд), l'intubation (рус. интубационная трубка); названия специализаций врачей: un radiologue (рус. ренгенолог), le chirurgien (рус. хирург), l'anesthésiste (рус. анестезиолог); термины для описания состояния пациента: la pression intracrânienne (рус. внутричерепное давление), la pression (рус. давление); и другие медицинские термины: un hématome (рус. гематома), une ponction (рус. пункция), un trou (рус. отверстие), le fluide sanguine (рус. кровяная жидкость), l'oxygène (рус. кислород), les cellules (рус. клетки), les toxins (рус. токсины). *Имплицитный смысл* и *скрытые установки* автора у данных терминов не выявлены

Проведем анализ отрывка № 10:

«Sortie du *bloc opératoire*, Lauren fut conduite en *salle de réveil*. Betty brancha *le monitoring cardiaque*, *l'électro-encéphalographe* et *la canule d'intubation* sur *le respirateur artificiel*. Ainsi parée sur son lit la jeune femme ressemblait à un cosmonaute. *L'infirmière* fit *un prélèvement sanguin*, et quitta la pièce. La *patiente*

endormie était paisible, ses paupières semblaient dessiner les contours d'un univers de sommeil doux et profond. Une demi-heure passa et Betty téléphona au Pr Fernstein. Elle lui indiqua que Lauren n'était plus sous *anesthésie*. Il l'interrogea aussitôt sur *les constantes vitales*. Elle lui confirma ce à quoi il s'attendait, elles étaient toujours aussi stables. Elle insista pour qu'il lui confirme la conduite à tenir. Et il raccrocha. Betty pénétra dans la salle, elle sépara le tuyau de *la canule*, laissant son opérée essayer de respirer par elle-même. Quelques instants plus tard elle retira *la canule*, libérant ainsi *la trachée.* Elle replaça une mèche des cheveux de Lauren en arrière, la regarda avec tendresse, et sortit en éteignant la lumière derrière elle. La pièce s'emplit alors de la seule lumière verte de l'appareil d'encéphalographie. Le tracé était toujours plat. Il était presque vingt et une heures trente et tout était silencieux. Au terme de la première heure, le signal de *l'oscilloscope* se mit à trembler, très légèrement d'abord. Soudainement, le point qui marquait le bout de la ligne se hissa d'un coup vers le haut en dessinant un pic important, puis il plongea vertigineusement vers le bas avant de revenir à l'horizontale» [54].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 10.

Таблица 10 – Контекстный анализ отрывка № 10

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
un bloc opératoire la salle de réveil le monitoring cardiaque l'électro-encéphalographe la canule d'intubation le respirateur artificial l'infirmière un prélèvement sanguine la patiente l’anesthésie les constantes vitales le tuyau la canule	<…> Sortie du *bloc opératoire*, Lauren fut conduite en *salle de réveil*. Betty brancha *le monitoring cardiaque*, *l'électro-encéphalographe* et *la canule d'intubation* sur *le respirateur artificiel* <…> [54].	Обозначение названий медицинских приборов, медперсонала	Имплицитный смысл и скрытые установки автора у данных терминов не выявлены

Данный отрывок состоит из терминов, с помощью которых автор перечисляет приборы, находящиеся в палате пациентки Лорэн, и которые поддерживают ее нормальное состояние после проведенной операции, несущих *эксплицитный смысл*: un bloc opératoire (рус. операционный блок), la salle de réveil (рус. послеоперационная палата), le monitoring cardiaque (рус. кардиомонитор), l'électro-encéphalographe (рус. энцефалограф), la canule d'intubation (рус. интубационная канюля), le respirateur artificial (рус. искусственное дыхание), le tuyau (рус. трубка), la canule (рус. канюля), la trachée (рус. трахея), l'oscilloscope (рус. осциллограф). Также термины обозначают параметры, за которыми следит медсестра, ухаживающая за пациенткой: l'infirmière (рус. медсестра), un prélèvement sanguine (рус. анализ крови), les constantes vitales (рус. жизненные показатели), la patiente (рус. пациентка), l’anesthésie (рус. анестезия). *Имплицитный смысл* и *скрытые установки* автора у данных терминов не выявлены

Далее проведем контекстный анализ отрывков из романа Артура Хейли «Окончательный диагноз», чтобы определить зависимость семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе. Как уже было отмечено выше, анализируемые отрывки заранее определим, как расширенный контекст для терминов.

Рассмотрим отрывок № 11:

««The assisting nurse was inverting *a pint bottle of blood* on a stand above the table. An *exchange transfusion*, as perhaps you know – O’Donnell glanced toward the *student nurses* – is actually a *flushing-out process.* First, we remove some blood from the child, then replace it with an equivalent amount of *donor blood*. After that we do the same thing again and keep doing it until most of the original, unhealthy blood is gone» [48].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 11.

Таблица 11 – Контекстный анализ отрывка № 11

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
a pint bottle of blood table exchange transfusion flushing-out process blood donor blood	<…> The assisting nurse was inverting *a pint bottle of blood* on a stand above the table. [48].	Обозначение предметов в операционной, описание процесса переливания крови	Имплицитный смысл и скрытые установки автора у данных терминов не выявлены

В рассмотренном отрывке автор описывает операционную палату, где происходит процесс переливания крови. Здесь были использованы термины необходимые для описания такого серьезного процесса: assisting nurse (рус. операционная сестра), a pint bottle of blood (рус. бутыль с кровью), table (рус. операционный стол), exchange transfusion (рус. полное замещение крови), flushing-out process (рус. процесс медленного сцеживания крови пациента), blood (рус. кровь), donor blood (рус. донорская кровь). Данная терминологическая лексика однозначная и не несет в себе никаких *скрытых смыслов*.

Также в данном отрывке можно выделить общеупотребительные слова, которые стали терминами и несут в себе *имплицитный смысл*. Например, основное лексическое значение слова table в английском языке следующее: a flat surface, usually supported by four legs, used for putting things on [55] (рус. плоская поверхность, как правило, опирается на четыре ножки, на которую кладут предметы; стол). В данном отрывке, в ходе анализа расширенного контекста всего произведения, слово table обозначает конкретный медицинский предмет, именно «операционный стол». Таким образом, значение слова *table* в данном предложении напрямую зависит от расширенного контекста всего произведения. Сюжет романа связан с медициной, поэтому в данном контексте слово table означает операционный стол.

Перейдем к анализу отрывка № 12:

«On the *surgical floor* three stories above the atmosphere was calmer. With temperature carefully controlled throughout the whole *operating section*, *staff surgeons*, *interns*, and *nurses*, stripped down to their underwear beneath *scrub suits*, could work in comfort. Some of the *surgeons* had completed their first cases of the morning and were drifting into the *staff room* for coffee before going on to subsequent ones. From the *operating rooms*, *which* lined the corridor, aseptically sealed off from the rest of the *hospital*, *nurses* were beginning to wheel *patients* still under *anesthesia* into one of the two *recovery rooms*. There the *patients* would remain under *observation* until well enough to go back to their assigned *hospital beds*. Between sips of scalding coffee Lucy Grainger, an *orthopedic surgeon*, was defending the purchase of a Volkswagen she had made the day before» [48].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 12.

Таблица 12 – Контекстный анализ отрывка № 12

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
surgical floor staff surgeons intern	<…> On the *surgical floor* three stories	Медицинские термины, связанные с	Имплицитный смысл и скрытые установки автора

Продолжение таблицы 12

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
patient nurse surgeon orthopedic surgeon operating room hospital anesthesia staff room recovery room hospital bed	above the atmosphere was calmer. With temperature carefully controlled throughout the whole *operating section*, *staff surgeons*, *interns*, and *nurses*, stripped down to their underwear beneath *scrub suits*, could work in comfort <…> [48].	деятельностью врачей-хирургов	у данных терминов не выявлены

В отрывке № 12 мы видим описание работы хирургического отделения (англ. surgical floor). С помощью терминов автор перечисляет медперсонал отделения: staff surgeons (рус. врачи хирургического отделения), intern (рус. врач-стажер, интерн), nurse (рус. медсестра), surgeon (рус. хирург), patient (рус. пациент), orthopedic surgeon (рус. хирург-ортопед); а также называет различные помещения в отделении: operating room (рус. операционная), hospital (больница), anesthesia (рус. анестезия), staff room (рус. ординаторская), recovery room (рус. послеоперационная палата), hospital bed (рус. больничная койка). Данные термины выражают *эксплицитный смысл*.

В этом отрывке также можно выделить общеупотребительные слова, которые стали терминами и несут в себе *имплицитный смысл*. Например, английское слово *floor*, значение которого следующее: the flat surface of a room on which you walk (рус. ровная поверхность, по которой мы ходим; пол) или также a level of a building [41] (рус. часть здания; этаж). В предложении (в развернутом контексте) «On the *surgical floor* three stories above the atmosphere was calmer» слово *floor* стоит с прилагательным *surgical*. Основываясь на *расширенном контексте* романа, можно сказать, что слово *floor* здесь обладает значением «*отделение*», поскольку хирургическое отделение в больнице Трех графств занимает целый этаж. И таким образом, общеупотребительное слово floor может входить в состав медицинского термина и нести в себе *имплицитный смысл*.

Рассмотрим также слово staff, которое согласно Cambridge Dictionary имеет значение: the group of people who work for an organization [41] (рус. группа людей, работающая в организации; служебный персонал). В предложении (в развернутом контексте) слово *staff* употребляется вместе с существительным во множественном числе *surgeons*. Исходя из расширенного контекста произведения, можно сказать, что словосочетание *staff surgeons* обозначает врачей хирургического отделения и несет в себе *имплицитный смысл*.

Рассмотрим отрывок №13:

«So it went – that morning as all mornings – through the hospital. In the *clinics*, the *nurseries*, *laboratories*, *operating rooms*; in *Neurology*, *Psychiatry*, *Pediatrics*, *Dermatology*; in *Orthopedics*, *Ophthalmology*, *Gynecology*, *Urology*; in the charity wards and the private patients' pavilion; in the service departments – administration, accounting, purchasing, housekeeping; in the waiting rooms, corridors, halls, elevators; throughout the five floors, basement, and sub-basement of Three Counties Hospital the tides and currents of humanity and medicine ebbed and flowed» [48].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 13.

Таблица 13 – Контекстный анализ отрывка № 13

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
clinic nursery laboratory operating room Neurology Psychiatry Pediatrics Dermatology Orthopedics Ophthalmology Gynecology Urology	<…> In the *clinics*, the *nurseries*, *laboratories*, *operating rooms*; in *Neurology*, *Psychiatry*, *Pediatrics*, *Dermatology*; in *Orthopedics*, *Ophthalmology*, *Gynecology*, *Urology* [48].	Употребление медицинских терминов, называющих подразделения в больнице	Имплицитный смысл и скрытые установки автора у данных терминов не выявлены

В этом отрывке автор перечисляет с помощью терминов все отделения больницы: clinic (рус. амбулатория), nursery (рус. детское отделение), laboratory (рус. лаборатория), operating room (операционная), Neurology (рус. отделение неврологии), Psychiatry (рус. отделение психиатрии), Pediatrics (рус. отделение педиатрии), Dermatology (рус. отделение дерматологии), Orthopedics (рус.

отделение ортопедии), Ophthalmology (рус. отделение офтальмологии), Gynecology (рус. отделение гинекологии), Urology (рус. отделение урологии). Данные термины однозначно называют подразделения в больнице и не несут себе *имплицитных* значений.

Перейдем к анализу отрывка № 14:

«In *Obstetrics*, on the fourth floor, there was never any time of day which could be predictably quiet. Babies, Dr. Charles Dornberger thought, as he scrubbed alongside two other *obstetricians*, had an annoying habit of coming in batches. There would be hours, even days, when things would be orderly, quiet, and *babies* could be delivered in tidy succession. Then suddenly all hell would break loose, with half a dozen waiting to be born at once. This was one of those moments.

His own *patient*, a buxom, perpetually cheerful Negress, was about *to deliver her tenth child.* Because she had arrived at the hospital late, and already advanced *in labor*, she had been brought up on a stretcher from *Emergency*. While he was still scrubbing Dornberger could hear part of her duologue outside with the intern who had escorted her to *Obstetrics*» [48].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 14.

Таблица 14 – Контекстный анализ отрывка № 14

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
obstetrics obstetrician baby patient to deliver a child in labor Emergency	In *Obstetrics*, on the fourth floor, there was never any time of day, which could be predictably quiet. Babies, Dr. Charles Dornberger thought, as he scrubbed alongside two other *obstetricians*, had an annoying habit of coming in batches [48].	Употребление акушерской терминологии	Имплицитный смысл и скрытые установки автора у данных терминов не выявлены

Данный фрагмент описывает трудовые будни родильного отделения (англ. *obstetrics*) больницы Трех Графств. Для этого автор использует терминологию акушерства: obstetrics (рус. родильное отделение), obstetrician (рус. акушер), baby (рус. ребенок), patient (рус. пациент), to deliver a child (рус. родить ребенка), in labor (рус. в родах), Emergency (рус. скорая помощь). Данные термины однозначно называют подразделения в больнице и несут в себе только *эксплицитные смыслы*.

Проанализируем отрывок № 15:

«There was reason for this. On his *physician's instructions* Jim Bladwick had fasted since midnight, and now he was in number one *X-ray room*, ready for a *gastric series*. The *X-rays* would confirm or deny the suspicion that flourishing in the Bladwick interior was a *duodenal ulcer*. Jim Bladwick hoped the suspicion was unfounded; in fact, he hoped desperately that neither an *ulcer* nor anything else would conspire to slow him down now that his drive and sacrifice of the past three years, his willingness to work harder and longer than anyone else on sales staff, were at last paying off.

Jim Bladwick had put this moment off for some time. It was probably two months ago that he had become aware of *distress* and a general *aching* in the *stomach* region, had noticed, too, he was *burping* a lot, sometimes at awkward moments with customers around. For a while he had tried to pretend it was nothing out of the ordinary, but finally he had sought *medical advice*, and this morning's session was the outcome. He hoped, though, it was not going to take too long; that deal of Fowler's for six panel trucks was getting hot, and they needed the sale badly. By God, he was hungry!

For Dr. Ralph Bell, *the senior radiologist* – "Ding Dong" to most of the *hospital staff* – this was just another *G.I. series*, no different from any of a hundred others. But, playing a mental game he sometimes indulged in, he decided to bet "yes" on this one. This *patient* looked the type for an *ulcer*.

From behind his own thick-lensed, horn-rimmed glasses Bell had been watching the other man covertly. He looked a worrier, Bell decided; he was obviously stewing right now. The *radiologist* placed Bladwick in position behind the *fluoroscope* and handed him a tumbler of *barium*. "When I tell you," he said, "drink this right down» [48].

Список использованных терминов, указание объема контекстуальной индикации (минимальный и развернутый контексты) и эксплицитного и имплицитного смыслов представлены ниже в таблице 15.

Таблица 15 – Контекстный анализ отрывка № 15

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
physician's instructions	There was reason for this. On his	Употребление рентген и гастро	Имплицитный смысл и скрытые

Продолжение таблицы 15

Минимальный контекст	Развернутый контекст	Эксплицитный смысл	Имплицитный смысл, скрытые коммуникативные намерения и установки
X-ray X-ray room gastric series duodenal ulcer ulcer distress aching stomach burp medical advice senior-radiologist hospital staff patient radiologist fluoroscope G.I. series barium	*physician's instructions* Jim Bladwick had fasted since midnight, and now he was in number one *X-ray room*, ready for a *gastric series*. The *X-rays* would confirm or deny the suspicion that flourishing in the Bladwick interior was a *duodenal ulcer* [48].	терминологии	установки автора у данных терминов не выявлены

Данный *расширенный контекст* описывает симптомы пациента Джима Блэдвика, у которого боли в области желудка, поэтому автор использует термины из гастроэнтерологии, раздел медицины, который занимается изучением желудочно-кишечных заболеваний: gastric series (рус. обследование желудка), duodenal ulcer (рус. язва двенадцатиперстной кишки), ulcer (рус. язва), distress (рус. недомогание), aching (рус. больной, ноющий), stomach (рус. желудок), burp (рус. отрыжка, отрыгнуть), G.I. series (gastrointestinal series) (рус. обследование желудочно-кишечного тракта). Джим Блэдвик был направлен к рентгенологу для обследования желудка, поэтому в данном отрывке автор также употребляет термины из рентгенологии: physician's instructions (предписания терапевта), X-ray (рус. рентген), X-ray room (рус. рентген кабинет), medical advice (рус. медицинская рекомендация, консультация), senior radiologist (рус. старший рентгенолог), hospital staff (рус. медицинский персонал), patient (рус. пациент), radiologist (рус. рентгенолог), fluoroscope (рус. флуороскоп, рентгеноскопический аппарат), G.I. series (gastrointestinal series) (рус. обследование желудочно-кишечного тракта), barium (рус. сульфат бария).

Почти все эти термины выражают свое *эксплицитное значение*, однако стоит обратить внимание на аббревиатуру G.I., истинное значение которой нам помогает определить расширенный контекст. Вне медицинского контекста ее

значение следующее: «a member or former member of the U.S. armed forces» [42], т.е. «военнослужащий армии США». Однако если мы воспользуемся более специализированными, узкими словарями, то можно встретить другое значение: «gastrointestinal series – fluoroscopic and radiographic examination of all or part of the gastrointestinal tract and the esophagus during or following the ingestion or injection of a solution of barium sulfate [55] (рус. рентгеноскопическое и рентгенологическое исследование всего или части желудочно-кишечного тракта и пищевода во время или после приема внутрь или инъекции раствора сульфата бария). Таким образом, аббревиатура G.I. series несет в себе *имплицитный смысл* и означает обследование желудочно-кишечного тракта.

Таким образом, в результате проведенного контекстного анализа на материале медицинских терминов из художественных произведений с медицинской тематикой русского писателя А.П. Чехова, французского писателя М. Леви и канадского писателя А. Хейли можно сделать вывод, что зависимость семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе состоит в том, что термин на латинском языке может использоваться писателем в художественных произведениях в сюжетах про медицину и врачей. Также стоит отметить, что в романах французского и канадского писателей латинские термины были адаптированы соответственно на французский и английский языки. Что же касается зависимости семантики термина от объема контекстуальной индикации, то можно заметить, что в минимальном контексте термин не несет в себе какой-либо контекстуальной нагрузки. В минимальном контексте он однозначный, трудно распознать и проанализировать его имплицитные смыслы и увидеть скрытые авторские замыслы. Развернутый контекст дает больше информации о намерении автора употребить в тексте термины. В предложении возможно увидеть роль термина в контексте, его взаимосвязь с другими словами, возможно уточнить значение термина. Расширенный контекст дает нам более полное представление о роли термина в контексте произведения. Именно с помощью расширенного контекста читатель может распознать скрытые авторские установки, имплицитный смысл заложенный в терминологическую лексику.

Также в процессе анализа, мы пришли к выводу, что все термины, используемые авторами в художественном дискурсе, обладают эксплицитным смыслом, обозначая конкретное понятие определенной специальной области знаний и сохраняет свои свойства однозначности и эмоционально-экспрессивной нейтральности. Но не каждый писатель закладывает в термины имплицитный смысл. Так, например, в проанализированных рассказах А.П. Чехова, термины зачастую выступают как средство образной выразительности и выполняют главным образом художественно-образную функцию. Ввиду того, что в рассказах Чехова терминам свойственна имплицитность значения, поэтому они не сохраняют свои изначальные характеристики однозначности и экспрессивной нейтральности. Термины с художественно-образной функцией и имплицитным смыслом можно встретить

в рассказах А.П. Чехова, в которых медицинский сюжет не является основным, в которых писатель не описывает подробно быт медицинских учреждений, работу врачей и пациентов, в которых не встретишь детальное повествование об оказании помощи пострадавшим и о процессах диагностики и лечения. В чеховских рассказах медицинская лексика немногочисленна, она второстепенна и помогает автору лишь подчеркнуть некоторые его задумки, передать скрытые смыслы разнообразить художественно-образный язык своих произведений.

В свою очередь романы «Только если это было правдой…» и «Окончательный диагноз» повествуют о работе врачей, о том, как кипит жизнь стенах медицинских учреждений. Сюжеты этих произведений напрямую подробно описывают детали диагностирования, лечения, обследований, операций через диалоги между медицинским персоналом, между врачами и пациентами. Именно поэтому эти произведения содержат в себе большое разнообразие медицинской лексики, которая служит для точного обозначения конкретный предметов медицинского быта. В случае, когда писатель детально описывает процесс оказания медицинской помощи пострадавшему человеку или приводит диалог врача и медсестры о подготовке к переливанию крови термины не несут в себе никаких скрытых смыслов. Терминологии в таких произведениях сохраняет свои свойства однозначности и нейтральности и выполняет номинативно-описательную функцию, называя вполне конкретные предметы, явления и процессы.

Таким образом, семантика латинской терминологии зависит от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе и состоит в том, что объем контекста (минимальный, развернутый или расширенный), в котором мы анализируем терминологическую единицу, влияет на распознавание эксплицитного и имплицитного смыслов, а также на установление наличия скрытых авторских установок при употреблении терминологии в художественном дискурсе.

Выводы по второй главе

Функционирование терминов из различных областей профессиональной деятельности в художественном тексте заключается в том, что они могут использоваться как художественно-изобразительное средство. Специальная лексика помогает создать впечатление профессиональной атмосферы, чтобы читатель почувствовал себя неотъемлемым участником производства. Термины могут служить для характеристики речи персонажей. Функционирование специальной лексики в художественном дискурсе следует трактовать как результат удовлетворения потребностей в создании уникального и образно воздействующего литературного мира. Идейно-художественный замысел автора вербализуется посредством употребления терминов. Описывая реальный мир, писатель не может не использовать термины для достижения своих замыслов. Специальная лексика может усиливать познавательную роль

произведения, потому что она позволяет писателю точно воспроизводить через слово профессиональную жизнь его персонажей.

Особенность функционирования латинских терминов в художественном дискурсе заключается в том, что термины выполняют две основные функции: *номинативно-описательную* и *художественно-образную*, а также *коммуникативную* функцию.

Номинативно-описательная функция является средством наименования предметов и описания процессов специальной области знаний. В исследованном материале она проявляется при описании быта больниц и отделений, процессов диагностики и лечения пациентов, проведения операций и оказания неотложной помощи пострадавшим, при обозначении предметов медицинского быта (одежды, инструментов, приборов) и медицинских специальностей.

Художественно-образная функция служит средством выражения авторской позиции, положительного или отрицательного отношения к излагаемой ситуации, качественного определения каждого персонажа, помогает создать оригинальное и образно воздействующее произведение, обладающее особой эмоциональностью и экспрессивностью. В исследованном материале она проявляется при создании особой атмосферы произведения, при выражении авторской позиции к описываемой ситуации и при создании качественного определения каждого персонажа.

При *коммуникативной функции* термин служит средством передачи специальных знаний. Эта функция проявляется в произведениях в диалогах врачей и медицинского персонала.

Семантика латинской терминологии зависит от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе и состоит в том, что объем контекста (минимальный, развернутый или расширенный), в котором мы анализируем терминологическую единицу, влияет на распознавание эксплицитного и имплицитного смыслов, а также на установление наличия скрытых авторских установок при употреблении терминологии в художественном дискурсе.

Заключение

Объектом исследования являлся художественный дискурс. **Предметом** исследования стали функциональные особенности латинской терминологии. **Материалом** исследования послужила медицинская лексика из художественных произведений с медицинским сюжетом русских, французских и английских авторов (А.П. Чехов «Жены артистов», «Два романа. Роман доктора», «Скучная история (из записок старого человека)», «Устрицы», «Сельские эскулапы», «Анюта», «И то и се. Письма и телеграммы», «Интриги», «Масленичные правила дисциплины», «Свидание хотя и состоялось, но...», «Ярмарочное «итого», «Аптекарша», «Репетитор», «Ариадна», «Блины», «В аптеке», М. Леви «Если только это правда», А. Хейли «Окончательный диагноз»).

Цель данного исследования состояла в выявлении зависимости семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**. Во-первых, был изучен теоретический опыт исследования художественного дискурса, рассмотрено определение «дискурса» и «художественного дискурса» в отечественном языкознании.

Во-вторых, был рассмотрен лингвистический статус латинской терминологии в художественном дискурсе, рассмотрены понятия «термин», «терминология», определены общеязыковые признаки и функции терминов.

В-третьих, было обосновано применение теории стилистического контекста для исследования влияния объема контекстуальной индикации на семантику латинской терминологии, рассмотрены понятие «контекста», «стилистического контекста» и основные положения теории стилистического контекста, а также выявлена роль контекстного анализа в теории стилистического контекста и составлен алгоритм анализа.

В-четвертых, были выявлены особенности функционирования латинской терминологии в художественных произведениях и определена зависимость семантики латинской терминологии от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе (проведен контекстный анализ).

Употребление терминологической лексики в художественном дискурсе помогает писателям передать особую обстановку, сюжетные задумки и сюжеты. В рассказах А.П. Чехова термины используются в качестве средств художественной выразительности и выполняют главным образом художественно-образную функцию. В своих рассказах А.П. Чехов использует терминологию на латинском языке, как вкрапления для характеристики своих персонажей, чтобы указать на образованность, знание латыни и медицины. В произведениях А.П. Чехова медицинский сюжет не является основным. В них писатель не описывает в подробностях будни медицинских учреждений, работу врачей, в них не встретишь детальное повествование о процессе оказания помощи пациентам.

В романах М. Леви и А. Хейли терминология используется для создания реалистичной обстановки, в которой работают персонажи-медики, чтобы погрузить читателя в мир врачей. С помощью терминов авторы подробно описывают процессы оказания неотложной помощи, диагностики, лечения, проведения операций, физическое состояние пациентов. Несмотря на то, то тексты произведений насыщены специальной лексикой, это не создает никаких проблем для читателя, поскольку использована терминология известная широкому кругу читателей, не относящихся к миру медицины.

Для доказательства **первого положения, вынесенного на защиту** мы установили, что особенность функционирования латинских терминов в художественном дискурсе, заключается в том, что термины выполняют две главные функции: номинативно-описательную и художественно-образную функции, а также пришли к выводу, что термины выполняют еще коммуникативную функцию.

Номинативно-описательная функцию является средством наименования предметов медицинской среды. Эта функция проявляется при описании быта больниц и отделений, процессов диагностики и лечения пациентов, проведения операций и оказания неотложной помощи пострадавшим, при обозначении предметов медицинского быта (одежды, инструментов, приборов) и медицинских специальностей.

Художественно-образная функция служит для создания оригинального и образного произведения, обладающего эмоциональностью и экспрессивностью. Художественно-образная функция является средством выражения авторской позиции, положительного или отрицательного отношения к излагаемой ситуации, качественного определения каждого персонажа.

При *коммуникативной функции* термин служит средством передачи специальных знаний. Эта функция проявляется в произведениях в диалогах врачей и медицинского персонала.

Для доказательства **второго положения, вынесенного на защиту**, был проведен разработан алгоритм и проведен контекстный анализ терминов в художественном дискурсе.

Контекстный анализ – это метод, с помощью которого распознаются скрытые коммуникативные установки, намерения автора или говорящего, а также приемов манипулирования.

В ходе исследования был разработан алгоритм контекстного анализа. Для начала необходимо выделить *объем контекстуальной индикации* – минимальный, развернутый и расширенный контексты, в которых находится языковая единица для анализа. *Минимальный контекст* сводится к границам словосочетания. Рамками предложения ограничен *развернутый контекст*. В абзацах, строфах и сверхфразовых единствах находится *расширенный* вид контекста. Далее указываем перевод анализируемой единицы (если необходимо).

Третьим шагом будет указание вербально выраженного смысла языковой единицы в контексте.

Вербально выраженные (эксплицитные) смыслы – это утверждения, содержащие в себе информацию, которая понятна из словарных значений, употребленных слов, таким образом, что их смысл не требует дополнительного толкования.

Затем, в четвертом шаге, нужно обозначить *имплицитный (скрытый) смысл* лексической единицы в контексте, т.е. выявить смысл высказывания с помощью дополнительного толкования значения слов и выражений, употребленных в анализируемом высказывании, учитывая при этом весь контекст и ситуацию использования этого высказывания.

Последний пятый шаг алгоритма состоит в определении скрытых установок автора, цель, ради которой употребляются термины.

В соответствии со вторым положением, выносимым на защиту, семантика терминологии зависит от объема контекстуальной индикации в художественном дискурсе.

Под объемом контекстуальной индикации в данной работе понимается вид контекста, в котором анализируется лексическая единица. *Минимальный контекст* сводится к границам словосочетания. Рамками предложения ограничен *развернутый контекст.* В абзацах, строфах и сверхфразовых единствах находится *расширенный контекст*.

Объем контекста (минимальный, развернутый или расширенный), в котором находится терминологическая единица влияет на способность читателя распознать семантику терминологии т.е. увидеть эксплицитный (явный) смысл терминологической лексики, понять имплицитный (скрытый) смысл и установить наличие скрытых авторских установок при употреблении терминологии в художественном дискурсе. Не каждый читатель может уловить семантику терминологии в художественном дискурсе, потому что ему может не хватить фоновых знаний, жизненного опыта, текст может быть прочитан бегло, невнимательно.

Согласно разработанному алгоритму и проведенному контекстному анализу, для доказательства второго положения, было выявлено, что *эксплицитный смысл* проанализированных терминов выражен следующими категориями: названия лекарств, указание разряда животных, наименования медицинских документов, выдержки из рецептов, названия частей тела, внутренних органов человека, обозначения травм, повреждений и заболеваний, названия медицинских инструментов, приборов, наименования специализаций врачей и медицинского персонала, структурных отделений больницы.

Имплицитный смысл и *скрытые авторские установки* представлены следующими категориями: охарактеризовать душевное состояние персонажа, показать отношения между героями, указать на невнимательность, отвлеченность персонажей, сравнить чувства человека, внутреннее состояние с заболеванием.

В результате проведенных исследований можно сделать вывод о том, что особенностью функционирования латинской терминологии в художественном дискурсе является реализация номинативно-описательной и художественно-

образной функций термина. Семантика терминологии (эксплицитный, имплицитный смыслы и скрытые авторские установки) зависит от объема контекста, в котором читатель встречается с термином, что может повлиять на понимание терминологии.

Список использованных источников

1 Алефиренко, Н. Ф. Текст и дискурс: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко, М. А. Голованева. – М.: Флинта, 2012. – 232 с.

2 Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – М.: Либриком, 2013. – 208 с.

3 Арнольд, И. В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения / И. В. Арнольд // Вопросы языкознания. – М., 1982. – № 4. – С. 83-91.

4 Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – М.: Флинта, 2019. – 140 с.

5 Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. М.: ЛКИ, 2007. – 360 с.

6 Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теория и практика: учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.

7 Баринова, Е. Е. Научный термин в современной художественной литературе / Е. Е. Баринова // Критика и семиотика. – 2011. – № 15. – С. 197-207.

8 Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Моск. Ин-та истории, философии и литературы: сборник статей по языковедению. – М., 1939. – С. 3-54.

9 Гируцкий, А. А. Общее языкознание: учебник / А. А. Гируцкий. – Минск: Вышэйшая школа, 2017. – 238 с.

10 Головин, Б. Н Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М.: Высш. шк., 1987. – 104 с.

11 Гринев-Гриневич, С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневич. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.

12 Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

13 Жидкова, Ю. Б. Специальная лексика в дискурсе персонажа художественного произведения / Ю. Б. Жидкова // Науч. вестн. ВГАСУ. – 2015. – № 5. – С. 21-27.

14 Жидкова, Ю. Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков: на материале прозы А.П. Чехова, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова, Ю.П. Германа, В.П. Аксенова, Л.Е. Улицкой: автор. дис. … канд. филол. наук / Ю. Б. Жидкова. – Воронеж, 2008. – 25 с.

15 Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

16 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

17 Кубрякова, Е. С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Структура и семантика художественного текста: доклады VII междунар. конф. – М., 1999. – С. 186-197.

18 Кузичева, А. П. Чеховы. Биография семьи / А. П. Кузичева. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 2004. – 470 с.

19 Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.

20 Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.

21 Любимова, Н. А. От приема к методу: как пройти этот путь с наименьшими потерями / Н. А. Любимова, Е. В. Бузальская. – СПб.: Златоуст, 2016. – 96 с.

22 Мюррей, Д. П. Англо-русский медицинский словарь-справочник. На приеме у английского врача / Д. П. Мюррей, В. Л. Ривкин. – М.: РУССО, 2007. – 512 с.

23 Немыка, А. А. Термины в языке художественной литературы: теоретический, функциональный и лингводидактический аспекты / А. А. Немыка, А. Н. Пешков // ИСОМ. – 2015. – №5. – С. 250-253.

24 Никитин, А. Ю. Французско-русский медицинский словарь / А. Ю. Никитин, М. Ю. Пушкина. – М.: Медиа, 2003. – 144 с.

25 Падучева, Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива: монография / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.

26 Панаева, Е. В. Функции специальной лексики в художественном тексте: автор. дис. … канд. филол. наук / Е. В. Панаева. – М., 2005. – 28 с.

27 Плеханова, Т. Ф. Дискурс-анализ текста: учеб. пособие / Т. Ф. Плеханова. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 368 с.

28 Ранчин, А. М. Чехов [Электронный ресурс] / А. М. Ранчин // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: https://bigenc.ru/literature/text/4684952

29 Реформатский, А. А. Введение в языкознание: учеб. для вузов / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 536 с.

30 Сложеникина, Ю. В Основы терминологии / Ю. В. Сложеникина. – М.: Либриком, 2018. – 120 с.

31 Степанов, Ю. С. Альтернативный мир: дискурс, факты и принципы причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века: сб. статей. – М., 1995. С. 35-73.

32 Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: УРСС, 2019. – 246 с.

33 Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие для вузов / В. Е. Чернявская. – М.: Флинта, 2018. – 208 с.

34 Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учеб. / М. Н. Чернявский, Е. П. Тверковкина, Л. М. Окатова. – М.: ЗАО «ШИКО», 2007. – 448 с.

35 Чехов, А. П. Большое собрание юмористических рассказов в одном томе / А. П. Чехов. – М.: Эксмо, 2018. – 840 с.

36 Чехов, А. П. Рассказы. Юморески / А. П. Чехов. – М.: АСТ, 2018. – 384 с.

37 Шамсиддинов, Х. Термины в художественной речи: автор. дис. … канд. филол. наук / Х. Шамсиддинов. – Ташкент, 1984. – 29 с.

38 Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая рос. энцикл. – 2002. – 709 с.

39 Baker, P. Key Terms in Discourse Analysis / P. Baker, S. Ellece. – New York: Continuum, 2011. – 240 p.

40 Bloor, M. The Practice of Critical Discourse Analysis: an Introduction / M. Bloor, T. Bloor. – London: Routledge, 2013. – 216 p.

41 Cambridge Online Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org

42 Candel, D. La terminologie entre science et discours? Remarques sur la terminology institutionnelle / D. Candel // Languages. – 2007. – № 168. – P. 85-96.

43 V. Neology in specialized communication / C. Castellvi, E. Bagot, V. Sierra // Terminology. – 2012. – № 18. – P. 1-8.

44 Gee, J. P. An introduction to discourse analysis theory and method / J. P. Gee. – London: Routledge, 2001. – 185 p.

45 Gryngiel, M. Cognitive approaches to specialist languages / M. Gryngiel. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2017. – 456 p.

46 Hacken, P. Terms and specialized vocabulary / P. Hacken // Handbook on Terminology. – 2015. №1. – P. 3-13.

47 Hailey, A. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// en.wikipedia.org/wiki/Arthur_Hailey

48 Hailey, A. The Final Diagnosis / A. Hailey. – Burlington: Dell, 2015. – 334 p.

49 Henry, F. Discourses of domination / F. Henry, C. Tator. – Toronto: University of Toronto Press, 2002. – 291 p.

50 Humbley, J. Neology and Terminological Dependency / J. Humbley, G. J. Palacios // Terminology. – 2012. – № 18. – P. 59-85.

51 Kockaert, H. J. Inroduction to Handbook on Terminology / H. J. Kockaert. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015. – 539 p.

52 Larousse: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.larousse.fr

53 Levy, M. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// fr.wikipedia.org/wiki/Marc_Levy

54 Levy, M. Et Si C'était Vrai / M. Levy. – Édition Robert Laffont, S.A. – Paris, 2000. – 270 p.

55 Merriam-Webster Online dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/dictionary

56 Muñoz, M. S. Terminology. Introduction to Terminology. Open courseware [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/11519571/TERMINOLOGY

57 Pearson, J. Strategies for identifying terms in specialized texts / J. Pearson // TEANGA: The Irish Yearbook of Applied Linguistics. – 2000. – № 16. – P. 33-42.

58 Pearson, J. Terms in Context / J. Pearson. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. – 258 p.

59 Protopopescu, D. Theories of terminology: past and present / D. Protopopescu // Bucharest Working Papers in Linguistics. – 2013. – № 6. – P. 195-201.

60 Saraceni, M. The relocation of English: shifting paradigms in a global era / M. Saraceni. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. – 156 p.

61 Temmerman, R. Towards new ways of terminology description: The sociocognitive approach / R. Temmerman. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. – 276 p.

62 Thoiron, P. La terminologie, une question de termes / P. Thoiron // Meta: journal des traducteurs. – 2010. – № 55. – P. 105-118.

Приложение А
(обязательное)

Латинская терминология в художественном дискурсе

Таблица А.1 – Термины в рассказах А.П. Чехова

№	Термин на латинском	Термин на русском
1	abdomen, inis n	живот
2	affectio cordis	сердечный припадок
3	ammonii caustici	нашатырный спирт
4	anaemia, ae f	малокровие
5	anatomicus, a, um	анатомический
6	aquae distillatae	дистиллированная вода
7	argentum nitricum	гомеопатический препарат, вяжущее бактерицидное средство
8	arteria, ae f	артерия
9	arteriae carotides	сонные артерии
10	arterialis, e	артериальный
11	atrophia musculorum	истощение мышц
12	bronchitis, idis f	бронхит
13	cerebrum, i n	мозг
14	clavicula, ae f	ключица
15	clavipectoralis, e	ключично-грудной
16	coffeinum, i n	кофеин
17	cor, cordis n	сердце
18	cranium, i n	череп
19	delirium tremens	белая горячка

Продолжение таблицы А.1

№	Термин на латинском	Термин на русском
20	exitus letalis	смертельный исход
21	fames, is m	голод
22	habitus, itus m	осанка
23	haema, atis	кровь
24	hepar, atis n	печень
25	historia morbi	история болезни
26	kalium bromatum	бромистый калий
27	liquor ferri	раствор железа
28	lues, is f	отрава
29	magnesia alba	магнезия
30	malaria, ae f	малярия
31	mammale, is n	млекопитающее
32	morphini sulfas	сульфат морфина
33	morphinum hydrochloricum	гидрохлорид морфина
34	mortale	смертельный
35	musculi sterno-cleido-mastoidei	мышцы грудно-ключично-сосковые
36	musculus sterno-cleido-mastoideus	ключично-сосковая мышца
37	musculus, i m	мышца
38	natrii salicilici	салицилат натрия
39	nux vomica	рвотный орех
40	oleum ricini	касторовое масло
41	os, ossis n	кость

Продолжение таблицы А.1

№	Термин на латинском	Термин на русском
42	osseus, a, um	костный
43	pectoralis, e	грудной
44	pro dosi	в один прием
45	processus condyloideus	яремный отросток
46	processus, us m	отросток
47	scapula, ae f	лопатка
48	spina scapulae	ость лопатки
49	valeriana, ae f	валериана
50	venae jugulares	яремные вены

Таблица А.2 – Термины в романе М. Леви «Et si c'était vrai»

№	Термин на французском	Термин на латинском	Термин на русском
1	adrenaline, f	adrenalinum, ini, n	адреналин
2	allergie, f	allergia, ae f	аллергия
3	antibiotique, m	antibioticum, ici n	антибиотик
4	anticoagulant, m	anticoagulans, ntis n	антикоагулянт
5	arrêt cardiaque	institio cordis	остановка сердца
6	atrophie, f	atrophia, ae f	атрофия
7	beryllium, m	beryllium, ii n	бериллиум
8	canule, f	cannula, ae f	канюля, трубка
9	cardiogramme, m	cardiogramma, tis n	кардиограмма
10	catheter, m	catheter, is m	катетер
11	cerveau, m	cerebrum, i n	мозг

Продолжение таблицы А.2

№	Термин на французском	Термин на латинском	Термин на русском
12	chirurgien, m	chirurgia, ae f	хирург
13	claustrophobie, f	claustrophobia	клаустрофибия
14	cœur, m	cor, cordis n	сердце
15	coma, m	coma, atis n	кома
16	crane, m	cranium, ii n	череп
17	diagnostic, m	diagnosis, is f	диагноз
18	euthanasie, f	euthanasia, ae f	эвтаназия
19	fibrillation atriale	fibrillatio atriorum	фибрилляция предсердий
20	fracture fermée	fracturam clausa	закрытый перелом
21	fracture, f	fractura, ae f	перелом
22	glucose, m	glucosum, i n	глюкоза
23	hématome, m	haematoma, atis	гематома
24	hémorragie, f	haemorrhagia, mus	кровотечение
25	intubation, f	intubatio, onis f	интубация
26	médécin, m	medicus, i m	врачебная практика
27	médicament, m	medicamentum, i n	лекарственный препарат
28	morgue, f	mortuarium, ii n	морг
29	muscle, m	musculus, i m	мышца
30	nerf, m	nervus, i m	нерв
31	occiput, m	occiput, pitis n	затылочная доля
32	opération, f	operatio, onis f	операция

Продолжение таблицы А.2

№	Термин на французском	Термин на латинском	Термин на русском
33	ophtalmologue, m	ophthalmologus, i m	хирург-офтальмолог
34	péricarde, m	pericardium, ii n	область перикарда
35	ponction, f	punctio, onis f	пункция
36	pouls, m	pulsus, us m	пульс
37	poumon, m	pulmo, onis m	легкое
38	radiologue, m	examen radiologicum	рентген
39	réposition, f	repositio, onis f	репозиция бедра
40	respirateur artificial	artificialis respiratio	искусственное дыхание
41	respiration, f	respiratio, onis f	дыхание
42	respiration, f	respiratio, onis f	дыхание
43	sang, m	sanguis, inis m	кровь
44	scalpel, m	scalpellum, i n	скальпель
45	symptôme, m	symptoma, is n	симптом
46	température, f	temperatura, ae f	температура
47	thorax, m	thorax, acis m	грудная клетка
48	trachée, f	trachealis, e	трахея
49	trauma, m	trauma, atis n	травма
50	vertige, m	vertigo, inis f	головокружение

Таблица А.3 – Термины в романе А. Хейли «The Final Diagnosis»

№	Термин на английском	Термин на латинском	Термин на русском
1	abdomen	abdomen, is n	брюшная полость
2	abscess	abscessus, oris n	абсцесс, гнойник

Продолжение таблицы А.3

№	Термин на английском	Термин на латинском	Термин на русском
3	anamnesis/patient history	anamnesis, is f	анамнез/история болезни
4	anesthesia	anaesthesia, ae f	анестезия
5	antibiotic	antibioticum, ici n	антибиотик
6	antibody	anticorpus, oris n	антитело
7	artificial respiration	artificialis respiratio	искусственное дыхание
8	autopsy	autopsia, ae f	вскрытие
9	bacterium	bacterium, ii n	бактерия
10	cancer	cancer, is m	рак
11	concussion	concussus, us m	сотрясение мозга
12	diagnosis	diagnosis, is f	диагноз
13	dietitian	diaeteticus, i m	диетврач
14	donor	donator, is m	донор
15	duodenal ulcer	ulcus duodeni	язва двенадцатиперстной кишки
16	epidemic	epidemia, ae f	эпидемия
17	fever	febris, is f	лихорадка
18	gynecology	gynaecologia, ae f	отделение гинекологии
19	hospital	hospitale, is n	больница
20	immune	immunis, is, e	иммунный
21	incidence	incidentia, ae f	заболеваемость
22	incubation time	incubatio, nis f	инкубационный период
23	internist	internista, ae m	терапевт

Продолжение таблицы А.3

№	Термин на английском	Термин на латинском	Термин на русском
24	intolerance	intolerantia, ae f	непереносимость
25	laboratory	laboratorium, ii n	лаборатория
26	metastasis	metastasis, is f	метастаз
27	mitral valve	valva mitralis	митральный клапан
28	mortality	mortalitas, is f	смертность
29	nose	nasus, i m	нос
30	nurse	nutricula, ae f	операционная сестра
31	ophthalmology	ophthalmologia, ae f	отделение офтальмологии
32	oral	oralis, is, e	оральный; пероральный
33	orthopedics	orthopaedia, ae f	отделение ортопедии
34	pathology	pathologia, ae f	патология
35	preparation	praeparatio, is f	препарирование
36	protein	proteinum, i n	белок
37	protein	proteinum, i n	белок
38	psychiatry	psychiatria, ae f	отделение психиатрии
39	radiologist	radiologus, i m	рентгенолог
40	radiology	radiologia, ae f	радиология
41	sensitivity	sensibilitas, is f	чувствительность
42	serum	serum, i n	сыворотка
43	specimen	specimen, is n	проба; образец
44	stomach	stomachus, i m	желудок

Продолжение таблицы А.3

№	Термин на английском	Термин на латинском	Термин на русском
45	surgeon	chirurgus, i m	хирург
46	surgery	chirurgia, ae f	хирургия
47	tolerance	tolerantia, ae f	переносимость
48	transfusion	transfusio, is f	переливание крови
49	ulcer	ulcus, is n	язва
50	umbilical vein	vena umbilicalis	пупочная вена